

*Галина
Гончарова*

3

**ИНТРИГИ
КОРОЛЕВСКОГО ДВОРА**

Средневековая история

12+

Галина Гончарова

**Средневековая история.
Интриги королевского двора**

«ЛитРес: Самиздат»

2014

Гончарова Г. Д.

Средневековая история. Интриги королевского двора /
Г. Д. Гончарова — «ЛитРес: Самиздат», 2014

Графиня Лилиан Иртон и дома не может жить спокойно. Совершают налет работорговцы, пытается похитить любимую падчерицу злонамеренный сосед, подкатывает с неприличными предложениями учитель истории - и что со всем этим делать? Это еще не считая отравителей. Но наша современница, волей судьбы перенесенная в тело графини, справится со всеми проблемами. Отравителей в тюрьму, похитителей на виселицу, падчерицу воспитывать, производство налаживать... О-хо-хо, ведь графиня всего одна, и ей не разорваться. А дело делать надо. Но за пределами "благополучного" графства людям тоже скучать не приходится. Покушения и заговоры цветут пышным цветом. И впереди поездка в столицу по приглашению короля... Ну так что же... Глаза боятся. Руки делают.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	30
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Галина Гончарова

Средневековая история.

Интриги королевского двора

*Но чтобы не забыть итога наших странствий:
От пальмовой лозы до ледяного мха,
Везде – везде – везде – на всем земном пространстве
Мы видели все ту же комедию греха:*

<...>

*Мучителя в цветах и мученика в ранах,
Обжорство на крови и пляску на костях,
Безропотностью толп разнузданных тиранов, —
Владык, несущих страх, рабов, метущих прах...
Ш. Бодлер. Плавание (Перевод М. Цветаевой)*

Глава 1

Варево закипает

– Марс, ваше сиятельство.

Лиля сверкнула глазами, но деваться было некуда. Сама подставилась.

Ганц Тримейн вообще отлично научился играть в нарды. И выигрывал у бедной-несчастной графини примерно три партии из пяти. Хорошо хоть не на деньги.

– Пропуск хода.

Лиля задумчиво посмотрела на доску из простого некрашеного дерева.

Вот так вот. А кто бы мог подумать еще год назад?

Жила-была девочка. Училась, радовалась жизни, может, даже замуж собралась бы в скором времени. Ан нет. Ничего этого судьба студентке меда Але Скороленок не отмерила.

А вместо этого подсунула автомобильную аварию, бред, боль, беспамятство – и в результате чужое тело и другой мир.

И они девушке сразу не понравились. Мир был натурально средневековым. Ни теплого туалета, ни водопровода, ни даже приличного стекла в окнах – слюдой стеклили. Грязь в три слоя, и даже оброк еще не изобрели, так барщиной и обходились. Интернет? Телефон? Телевизор?

Это чаво это вы демонов-то призываете, ась?

К телу тоже были претензии.

Воспитанная СМИ двадцатого и двадцать первого века, Аля привыкла к тому, что стройность и красота – синонимы. А тут – тушка весом поболее центнера. Куча болячек и проблем.

Кубики простучали по доске. Лиля бросила взгляд и покачала головой. Еще бы. Даст ей Ганц так просто из ловушки вырваться, жди...

Одно хорошо – что графиня. Ее сиятельство Лилиан Элизабетта Мариэла Иртон, вот даже как. Но и графиня – одно название. Замок – развалюха. Мужу на графинюшку наплевать, управляющий ворует, родные далеко... короче, все печально. Хотя сейчас уже и не настолько.

Замок ремонтируется, управляющий был выкинут за ворота, а что до мужа... ну Лиля и сама не рвалась его видеть. Хватило ребенка. Любимицы мужа, единственной дочурки от второго брака.

С точки зрения Лили, девочке не помешала бы крепкая порка. Но – вовремя вспомнился дедушка Дуров. И принялась графиня воспитывать падчерицу теплом и лаской.

Вроде бы пока получалось. А что будет дальше – бог весть.

Но к чему тут муж?

А к тому, что под его чутким руководством малявка выросла капризным избалованным чудовищем. То есть детей товарищу доверять уже нельзя. А если человеку не доверишь ребенка – как самой ему довериться?

Что-то Лиля сомневалась в своем взаимопонимании с невесть где (в посольстве) шлющимся супругом. Тем более что ее уже пару раз пытались убить – и кто бы?! Любовница мужа нанимала киллеров для избавления одного от законной жены. Вот казалось дамочке, что она лучше будет выглядеть в графских изумрудах. А Лиля почему-то умирать не собиралась. И всячески старалась обустроиться.

А вы бы что сделали на ее месте?

Как-то женщину не тянуло на ритуальное самоубийство. Или на громкие признания.

Вместо этого Аля (то есть теперь уже Лилиан Иртон) занималась хозяйством, лихорадочно записывала все, что помнила по медицине, и прикидывала, какие из новинок ее мира можно принести в этот мир. Отпало одно – но сразу.

Военная техника. Даже порох тут пока не изобрели. И Лиля понимала – никогда!

Она никогда не упомянет о порохе в своих записях! Хотя и помнит состав (кто в детстве не баловался дымовухами и «поджигами», особенно если ты ребенок и живешь в гарнизонном городке). Но нельзя. Техническое развитие человека не должно опережать морально-этическое. Или первое надо притормаживать.

Так что пока все попроще. Стекло. Кружево. Кое-какие женские мелочи.

И работать, работать, работать...

Багаж знаний?

Если кто-то рядом с вами станет ныть, что ничего не знает, – дайте товарищу в лоб. Ибо – лентяй. В век, когда в Интернете можно найти любые курсы – от кролиководства до кружевоплетения, – и ничего не знать? Даже как-то непонятно. Берешь газету, берешь ноги в руки – и вперед. Что до Лили...

Отца мотало по гарнизонам, семья моталась вместе с ним, и первым делом на новом месте Алю тащили в школу, а вторым – во дворец пионеров. Справедливо рассудив, что в России надо знать как можно больше и уметь как можно больше, Татьяна Викторовна загружала в дочкину голову все. От бальных танцев до хирургии, от консервирования овощей до вышивания гладью. И радовалась, что ребенок пошел в медицину – с такой профессией нигде не пропадешь.

Вот оно и пригодилось. И сейчас Лиля с благодарностью вспоминала мать.

Бдуммм!

– Твою селедку!

Графиня Иртон подскочила и бросилась к окну.

Так и есть. Дети шалят.

– Лэйр Ганц, признаю свое поражение. Пойду-ка я посмотрю, что там наши озорники делают, – подхватила Лиля.

Ганц Тримейн поклонился:

– Как скажете, ваше сиятельство.

Лиля кивнула мужчине на прощанье и вышла за дверь, оставляя Ганца собирать фишки в коробку. И подумала, что если с эпохой ей не очень повезло, то вот с правителями – вполне.

Эдоард Восьмой казался вполне вменяемым товарищем и хозяйственным мужиком. Чего только стоил его представитель, прибывший, чтобы разобраться с проблемами в Иртоне. Ганц Тримейн был умницей и профессионалом в своем деле. Лиля даже его немного побаивалась иногда. Слишком острый взгляд, слишком серьезное выражение лица... но что тут сделаешь?

За этими мыслями графиня достигла двора и чудом увернулась от камушка из пращи.

Дети тренировались вовсю.

– Лиля!!! Смотри, как я могу!!!

– Ну-ка?

Камешек вырвался из пращи и впечатался точно в мишень. Дерево загудело. Миранда торжествующе поглядела на мачеху.

Лиля рассмеялась и кивнула.

– Так держать! Ты у меня вообще умница! И красавица!

Миранда Кэтрин Иртон гордо подбоченилась. И улыбнулась, показывая щербинку на месте недавно выпавшего зуба. Тоже та еще беда. Ну до всех Лиле дела не было, а они с Мири зубы чистили каждый день. Крапива, плюс кора березы, плюс мел, то есть известняк с берега, все тщательно измельчается, просеивается – и извольте. Мири сначала спорила, но потом послушала Лилины рассказы о кариесе, посмотрела на щербатые улыбки окружающих и, впечатлившись, стала драить зубы мягкой тряпочкой два раза в день.

Да и то сказать – Лиля же делала! А своей мачехе девочка теперь подражала и в большем и в малом. Это же так здорово, что есть Лиля! Добрая и веселая, которая всегда готова

выслушать, посоветовать, просто поговорить. А иногда – и поругаться. Но Миранда впервые ощутила, что у нее есть... мать?

Этого девочка пока не знала. Но то, что есть человек, которому она не безразлична, – это факт. Девочка подбежала, на минуту повисла у Лили на шее, чмокнула ее в щеку и унеслась с друзьями.

Лиля с улыбкой смотрела ей вслед.

И куда что девалось?

От высокомерной, бледной и одутловатой аристократочки и памяти не осталось. Веселый, загорелый на позднем солнышке чертенок, из которого веселье так и брызжет во все стороны. В вечной юбке-брюках и жилете поверх рубашки, с широкой улыбкой, с вечной прашой...

Да, по результатам размышлений рогатка таки отпала. А вот прашу Лиля дала детям в руки без раздумий. И не пожалела. Да, пока они не научились, – страдало многое. Но местные дети были как-то взрослее. И старались думать о последствиях. Наверное, потому, что рисковали, в случае чего, не лишением компьютера на неделю, а жестокой поркой. Своей или родительской.

Так что обошлось без жертв. И даже все стекла (в окна замка вставляли откровенный брак, с пузырями, а иногда и разных цветов, но и это было лучше слюды) остались целы...

– Ваше сиятельство?

Ганц Тримейн подошел неслышно.

– Лэйр Ганц. – Лиля обернулась и одарила королевского представителя улыбкой.

– Вы, как всегда, заняты...

– Ради беседы с вами я готова отложить свои дела. – Лиля, продолжая вежливо улыбаться, погладила сидящего на плече мангуста. Умные зверьки спасались либо на хозяине, либо на Лиле от толпы детей, носящихся по замку. А ночью выходили на охоту и давили крыс десятками.

Ганц с симпатией посмотрел на графиню. М-да. Повезло же ее супругу. Умная. Красивая. Добрая. Хозяйственная. Ну и чего еще надо?

– Ваше сиятельство, мне уже скоро надо уезжать...

– А у нас почти все готово. – Лиля смотрела спокойно и весело. – Налог – отдельно, кое-какие подарки для его величества, юных принцесс и моей свекрови – отдельно. И я искренне надеюсь...

– Разумеется, я все доставлю и передам. В целостности и сохранности. И хотел бы, чтобы вы мне выделили один из кораблей работоторговцев. Надо же перевезти этих мерзавцев.

Лиля кивнула:

– Безусловно. Вот Эрик вернется – и вы отправитесь с ним, если не возражаете.

– Что вы, госпожа графиня...

Лиля тоже испытывала симпатию к Ганцу Тримейну. Умный мужик, с юмором, помог добычу янтаря организовать... теперь у нее рудник на побережье... хотя – нет! Не у нее. У супруга...

И в очередной раз Лилю посетила подленькая мыслишка: если бы Джерисон Иртон где-то там откинул тапочки – король назначил бы в майорат управляющего до рождения второго сына Миранды.

А это – прорва времени... эх, тяжело в деревне без нагана...

Но тут уж как жизнь повернется. Ради Мири сначала с супругом будем договариваться по-хорошему. А если не согласится...

Аккуратно расспросив Ганца Тримейна о законах в королевстве, она видела для себя еще один путь.

Если в браке у нее рождается мальчик, он становится графом Иртон. Если супруг поми-
рает... Ее отец – опекуном малыша до совершеннолетия... если король еще кого не назначит.
А она будет безутешно горевать по своему мужу... лет еще так пятьдесят.

Одним словом, возможны варианты. Хотя на первых порах Лиля предпочла бы мирный
диалог. И для начала ей надо было заручиться поддержкой всех. В принципе всех кого можно.

Короля. Принцесс. Свекрови. Отца. Придворных.

Ганц передал ей приглашение весной ко двору, и Лиля была намерена приехать. И бли-
стать!

Она уже знала, какие сплетни о ней ходят. Чего уж там – пара слуг, приехавших с Ганцем,
чуть ли не в первый же день попала под мягкое и ненавязчивое внимание Эммы.

Итак, Лилиан Иртон – это нечто туповатое, неотесанное, и вообще – бедняжка граф,
женится на таком ужасе ходячем... ну мы еще посмотрим, кто из нас будет ходячим, а кто –
лежащим!

Каз-зел ты, супруг... Все понимаю, но каз-зел... какая б Лилиан Брокленд, прежняя, ни
была, но ведь твоя жена! Ты за нее должен был горой стоять, а не жаловаться кому попало...
а ты?

Лиля еще не знала супруга в новой жизни. Но уже решительно не одобряла его действия.

Джерисон, граф Иртон, ворвался в комнату вихрем.

Рик посмотрел на кузена с удивлением:

– Ты чего?

– Ничего хорошего!

– Ну-ка сядь и успокойся. И объясни мне, что случилось.

– Вот! – Джерисон бросил на стол свиток.

Рик недоуменно приподнял брови:

– От кого это?

– От патера Симона Лейдера.

– Ты решил, что нуждаешься в патерском благословении?

– Это он решил!!! Ты прочитай!

Рик пожал плечами и развернул свиток.

«Ваше сиятельство.

С прискорбием вынужден сообщить, что ваша супруга ведет себя достаточно своеоб-
разно. Она посещает ярмарки, общается с эввирами и вирманами, нанимая последних в свою
охрану. Торгует с ханганами и занимается непонятными делами с бароном Авермалем. Как
верный слуга Альдоная, считаю необходимым поставить вас в известность о происходящем.

Патер Симон Лейдер».

– Ну и?!

Рик постучал кулаком по лбу:

– Джес, ты в своем уме?

– Вполне! А вот моя жена...

– Беременна. И сидит дома.

– Не беременна.

Второй свиток шлепнулся рядом с первым.

– Читай!

Свиток был от Амалии.

«Милый братик, хочу сообщить тебе о последних новостях.

Твоя жена потеряла ребенка. А докторуса Крейби, которого мы уговорили с таким тру-
дом, просто выгнала, запретив показываться ей на глаза под страхом смертной казни. Не знаю,

сообщили ли тебе об этом, но на всякий случай я попросила дядюшку с этим разобраться. Он обещал направить в Иртон своего представителя.

Я все-таки беспокоюсь за Миранду. Зря ты ее к нам не отправил.

Питер уговорил меня поехать в родовое поместье, чтобы младенец...»

Дальше Рик читать не стал. Пробежал глазами, убедился, что все остальное – исключительно розовые сопля, и посмотрел на кузена.

– И что?

– Как – что?! Моя жена потеряла ребенка, выгнала докторуса...

– Тут нет ничего удивительного. Сам понимаешь, его работа была ребенка сохранить. Он не справился. Я бы его тоже выгнал.

– Но почему Эдор мне про это не написал?

– Может быть, и написал – просто письмо еще не дошло...

Джес пожал плечами:

– Ну... может, и так.

– Твои письма собираются в городском доме, и управляющий пересылает их с оказией. Сам знаешь, к зиме это сложно, мало ли что и как...

– Знаю. Ладно. Эдор не сообщил. И докторуса она выгнать могла. Согласен. А все остальное?

– Джес, а ты не пытался головой подумать? – Рик явно издевался. – Ну да. Женщина, которая только что потеряла ребенка, так и поступит. Помчится на ярмарку, нанимать вирман в охрану и торговать с ханганами. Кстати – чем?

Джес покривил губы:

– Да в этом Иртоне только охота хорошая. А так – болото на болоте, горы рядом... жуть кошмарная.

– Так и запишем. Продавала ханганам болота.

– А патер...

– А он лично с твоей супругой общался? Хоть раз в жизни?

Джес фыркнул:

– Еще не хватало!

– Ну вот тебе и ответ. Или ошибся, или перепутал, или еще чего... Он тоже не Альдоной всеведущий.

– Думаешь? – Но теперь в голосе графа явственно слышалась неуверенность. И то сказать, письмо от сестры укладывалось в картину мира. Письмо же от патера...

– А ты опиши ему. А лучше – Эдору. Или кто у тебя там...

– Ну да, Эдор.

– Вот и подожди от него сообщения. Кстати, на кой твоей супруге самой нанимать каких-то левых вирман, если там есть управляющий и кое-какая дружина?

– Ну... да...

– Вот. Тебе всякую чушь написали, а ты уже на дыбы встал.

– Дураком был. – Джес плюхнулся рядом с кузеном на кровать и потянул яблоко из вазы.

Впился зубами в красный бочок, зажмурился от удовольствия...

– И остался...

– На себя погляди.

Ругаться Рику не хотелось, пусть и шутливо. И он предпочел поинтересоваться:

– Как там твоя Адель?

– Мм... Не знаю.

– Что так?

– Слишком навязчива стала.

– То есть?

– Понимаешь, в постели все хорошо. Но стоит из нее выбраться... Вот тут и начинается. Клятвы в вечной любви, стенания, что теперь она падшая женщина, страх зачать ребенка...

– Я надеюсь...

– Я осторожен. И нашел ей травницу, кстати. Но нытье уже начинает раздражать. Такое ощущение, что она не любовница, а жена...

– Или хочет ею стать.

– С моей-то колодой на шее... – Джес с таким ожесточением вгрызся в яблоко, что оно треснуло пополам.

– Колодой... ну не красавица. Но сам понимаешь...

– Верфи. И Август.

– Угу... – Рик тоже взял яблоко из вазы и сосредоточенно жевал.

Верфи. И Август. И одно без другого сильно теряющее в цене. У Августа был талант строить корабли. Он не боялся новых решений – и каждый последующий корабль был лучше предыдущего. Можно было его убить, убрать, заставить работать из-под палки... и – нельзя. Птицы не летают с клеткой. Поэтому Джайс Иртон когда-то и заключил брачное соглашение.

Кроме того, Джайс под это дело прикупил некогда убыточные верфи. И они бы развернулись на пару с Августом... смерть помешала.

– М-да... теперь придется ехать в Иртон. Делать ей нового ребенка...

– Ничего. Заодно поохотишься.

– Это единственное, что утешает. Но это не раньше лета, а то и осени...

– Полагаю, да.

– То есть – Лидия?

– Не знаю. – Рик смотрел в потолок. – Анелия красива, что есть, то есть. И очень старается. Но я должен посмотреть на обеих, прежде чем выбирать.

– Это правильно...

– Но ты с Аделью тоже поосторожнее. По-моему, она та еще щучка.

Джес пожал плечами:

– Щучка, рыбка... знаешь, рядом с моей женой она просто королева.

– Терпи.

– Терплю... ты хоть выбирай так, чтобы терпеть не пришлось...

– Постараюсь. Кстати, начинается сезон большой охоты, вот и погоняешься...

– Можно подумать, ты охоту не любишь.

Рик поморщился. Охотиться он не любил, хотя это и не афишировал. Ну что за радость – когда у тебя и копьё, и меч, и нож, и собаки, и загонщики... это не охота. Это – убийство.

Но Джес ничего не заметил. Пихнул кузена в бок:

– Вот и отлично! Развлечемся!

Рик молча кивнул. Хорошая вещь – яблоко. Кусаеть – и отвечать не надо.

– Ваше сиятельство...

Алисия Уикская развернулась, глядя на служанку.

– К вам милорд Ивельен...

– Впустите...

Вдовствующая графиня привычно оправила платье, скользнула рукой по гладкой причёске.

Вошедший Питер поклонился:

– Ваше сиятельство...

– Любезный зять...

– Надеюсь, у вас все благополучно?

– Не жалуюсь. А в вашей семье?

- Более чем. Амалия просила передать вам поклон и дочерний поцелуй.
- Передайте, что я ежедневно молюсь за нее.

Алисия улыбалась, хотя и без особой теплоты. Да, ей пришлось общаться с дочерью, но говорить – не значит любить.

- Вы как всегда очаровательны...
- Что привело вас ко мне?

Славословий Алисия не любила с детства, твердо усвоив, что ей льстят. Сначала – из вежливости. Потом – из-за ее связи с королевской семьей и графского титула.

- Разумеется, Амалия.

Улыбка Питера была достаточно тонкой. Мамаша из тебя никакая, но хоть что-то ты знать должна?

Алисия ответила такой же ядовитой усмешкой.

- И что требуется моей дочери? Утешение во время родов?

- Что вы, Амалия сейчас в Ивельене...

- Тем лучше. Столица – неподходящее место для беременной женщины. И так?

- Амалия беспокоится о племяннице...

Алисия пожала плечами:

- Миранда в Иртоне. Не лучше ли ей беспокоиться о своих детях? У вас ведь уже двое...

- Вы правы. Но тем не менее... нет ли у вас вестей из Иртона?

Алисия покачала головой:

– С этим вопросом вы можете обратиться к королю. Я могу лишь сказать, что Миранда благополучна. Полагаю, этого моей дочери достаточно?

- Э-э-э...

– Питер, его величество оказывает мне высочайшее доверие. И я не собираюсь его предавать.

Сказано было достаточно четко и ясно. Наследник герцогства Ивельен поморщился, но спорить не решился.

- Ваше сиятельство...

– Что-то еще? – Амалия каждым жестом показывала, что пустых славословий не потерпит.

- Полагаю, вы увидите его величество?

- Да. И?

- Прошу вас, расскажите ему о тревоге Амалии. Возможно, он найдет время для...

- Я расскажу. Но полагаю, что это ничего не изменит.

Алисия вежливо раскланялась с зятем и выпроводила его за дверь.

Поморщилась.

Ивельенов она не любила. Пусть и герцоги, но... слишком уж они заносчивы. А Алисия еще не забыла, как была некрасивой бесприданницей. Джайс спас ее от печальной участи старой девы. И она была ему благодарна. И королю. И Джессимин.

Но и только.

Питер в этот список не входил.

Интересно, когда придет ответ из Иртона?

Ройс Флетч посмотрел на двоих мужчин из своего отряда.

– Мик, Джейм, оставляйте лошадей здесь и идите в деревню. Скажете – бродячие наемники, ищите работу. Разузнаете все про Иртон, про графиню, как, что, когда... сами понимаете.

Мужчины закивали. Они понимали.

Главный вопрос – стоит ли связываться с ее убийством. А если да – то как до нее легче добраться?

Ближайшая деревенька называлась Яблоновицы.

Остальной отряд расположился в лесу. Наемники принялись привычно разбивать стоянку, расчищали место для костра, рубили лапник... здесь им придется провести несколько дней, пока не вернутся Мик и Джейм.

А потом... потом как командир скажет. Либо работа.

Либо...

Кинуть заказчика и забрать у него деньги тоже было не худшим вариантом. До Иверней не так далеко, работа найдется...

– Анель старается как может. – Альтрес сидел у ног Гардвейга, но на короля не смотрел. Мужчины глядели в камин, на причудливую пляску огня.

– Но?

– Да. Рик на нее не клюнул.

– Почему?

– Хочет посмотреть и одну, и вторую...

– Альт, меня это не устраивает. Из Уэльстера он должен увезти браслет Анели...

– Гард, я и не спорю. Когда у нас большая охота?

– Через четыре дня.

– Вот и отлично. У меня есть один план...

– Рассказывай.

Мужчины смотрели в камин. И слова текли, словно нить из паутины. Она готовилась взвиться и захлестнуть доверчивую муху.

Ричарда Ативернского.

Лиля быстро проглядела документ.

– Шевалье Авельс, вы просто чудо!

– Я старался, ваше сиятельство...

Лонс позволил себе вежливую улыбку. Действительно, доклад составить было довольно сложно. Но он справился. Лиля понимала, что сама все не успеет, поэтому поручила ему четко расписать состояние Иртона, доходы, расходы, ее действия... Этот доклад Ганц Тримейн должен был передать его величеству. И Лонсу пришлось раза четыре переделывать, пока не получилось то, что понравилось Лилиан. Максимум цифр при минимуме слов. Но – получилось же! И даже Ганц Тримейн, проглядевший отчет, не нашел в нем ни ошибок, ни неточностей...

– Вы сможете перебелить все это? Красиво, с завитушками, все-таки королю посылаем, а не абы кому...

– Разумеется, госпожа...

Лиля одарила Лонса благодарной улыбкой. Но успокаиваться на этом шевалье не соби-
рался.

– Ваше сиятельство?

– Да, шевалье?

– Вы ведь собираетесь ко двору...

– Все уже знают?

– Кому надо – те очень неплохо осведомлены, ваше сиятельство.

Лонс улыбнулся. Лиля фыркнула.

– Король пригласил. Весной. Хотя мне это и не нравится.

– Воля короля закон для его подданных. Ваше сиятельство, прошу вас не счесть это излишней дерзостью...

– Что именно? Шевалье Авельс, вы можете говорить без обиняков...

– Ваше сиятельство, вы ведь... ваши манеры весьма своеобразны, но...

– При дворе на меня будут смотреть как на сумасшедшую.

Лонс не кивнул, но его взгляд был весьма красноречивым.

– Я знаю об этом, шевалье. Но... Я – дочь купца. Ненаследного дворянина. И мое воспитание оставляло желать лучшего. А в Иртоне что-то не слишком нужны хорошие манеры...

– Ваше сиятельство, я ведь не в укор. Я был учителем, и хорошим. Поэтому если вы позволите...

– Вы подучите меня тому, что я должна знать.

– Ваше сиятельство, еще раз прошу не гневаться на мою смелость...

Но Лонс отлично видел, что не гневается. Наоборот, его предложение явно пришлось в тему. А значит – Лилиан Иртон будет ему еще больше обязана.

Шевалье Авельс уже успел оценить эту женщину. И про свои планы стать ее любовником на жалованье вспоминал с усмешкой. Глупость какая! Эта женщина не будет содержать любовника. Скорее это ее любовникам придется здорово потрудиться, чтобы быть достойными ее. Очень умная, яркая, сильная... хотя и не без странностей и тайн.

А, ладно! Кто без греха? Лонс и сам не торопился пускаться в откровения. Хотя мысли об Анелии грызли душу хуже могильных червей. Как-то там его девочка?..

А сейчас в интересах шевалье Авельса было подготовить Лилиан Иртон.

При дворе она должна притягивать восхищенные взгляды. И даже больше.

Блистать!

Ему это по силам. Не уничтожая ее личности – сделать из нее настоящую королеву. А она... то, что Лилиан Иртон умеет быть благодарной, Лонс знал по себе.

Ему платили весьма неплохие деньги, немногим меньше, чем Гардвейг, но более регулярно. Он жил на всем готовом и гораздо лучше, чем в замке Лорис, а еще Лилиан Иртон не забывала периодически одаривать его всякими приятными мелочами вроде серебряного пера и чернильницы, или новой одежды, или сапог... да перечислять можно было долго.

Одним словом, Лонс надеялся на взаимовыгодное сотрудничество. И закрадывалась иногда мыслишка – а ведь сюда, в Иртон, можно привезти и Анель.

Лилиан Иртон точно возражать не будет. А они смогут спокойно жить, рожать детей, любить друг друга... почему нет?

– А пока...

– Ваше сиятельство, тогда прошу вас выделить мне время...

Лиля прищурилась.

– Шевалье, а вы сможете обучать и меня и детей?

– Детей?

– Мири, Марка, вирман...

– А вирманам зачем? – непроизвольно вырвалось у Лонса.

Лиля пожала плечами:

– Никогда не знаешь, что тебе в жизни пригодится.

Лонс подумал – и поклонился.

– Как прикажете, ваше сиятельство.

– Я посмотрю, выделю время... может быть, вечером?

– Любое удобное вам время.

Лиля кивнула:

– Благодарю вас, шевалье Авельс. Я не забуду.

И Лонс не сомневался в ее словах.

Действительно не забудет.

– Эрик!!!

Лиля услышала вопль кого-то из детей даже через новые стекла. Вот тоже Эмме была работа.

Домоправительница просто с ног сбивалась.

Лиля требовала чистоты, слуги же о гигиене были осведомлены весьма слабо, а косяк детей, носящихся по замку, упорядоченности не добавлял.

Но дети – штука полезная. Да, играют, да, валяют дурака, но польза есть. Бегают, приглядывают за всеми, кто в замке, кое-кто на побегушках у родителей, их всегда можно отправить с мелким поручением, а Хельке, да и остальные мастера начали приглядываться к мальчишкам и девчонкам как к подмастерьям...

Все на пользу, не во вред. Тем более что основная часть вирман сейчас занята в море. Лиля один раз побывала в коптильне – чуть не взвыла.

Конвейер. Иначе это и не назовешь. Рыбу выгружают, обрабатывают, коптят, солят... кстати – идея с солеварней оказалась стоящей. И даже более чем.

Соль получалась чуть более горьковатая, но – черт с ней! В супе незаметно! Зато проблем со щитовидкой не будет!

Странно, но до солеварен здесь не додумались. Как объяснила Ингрид – проще было добывать соль из земли.

Ганц Тримейн, услышав про такой финт ушами, побывал на производстве, после чего почтительно поклонился Лиле и попросил описание процесса.

Таких мелочей Лиля жалеть не стала. Описала весь процесс и передала Ганцу свиток. Пусть внедряют. Ативерна – государство прибрежное, так что...

А вообще все почти уже было готово.

Подарки всем, кого надо заинтересовать.

Хельке срочно дошлифовывал несколько камней и клялся, что все ахнут от восторга. А ведь это она еще за бисер не взялась. И монастырское шитье... Девушки уже все доделали. А вот стеклодув чуть задерживался. Но и неудивительно. Мальчишкам хотелось заявить о себе.

А были еще и товары на реализацию. Из тех, что следовало передать Августу Брокленду для продажи.

Лиля сбивалась с ног. И даже помощь Лонса не могла ничего исправить. Едва удавалось выкроить время для занятий.

Кстати даже за столом они продолжались. Как двигаться, улыбаться, что говорить... столовые приборы оказались для Лонса неожиданностью.

А Лиля только злорадно ухмылялась. Ну да. Есть нож, есть ложка, а остальное можно и руками. А вот она...

Потребовалось достаточно много времени, чтобы объяснить местному кузнецу, что она от него хочет. И обеспечить подходящим металлом. Лучше всего подошло серебро – ну так почему бы и нет? Есть куча уродливой серебряной посуды, которой уже под патиной и не видно. Переплавить к лешьей матери! Воровство? Поставить в кузне вирманина, который будет следить за процессом и ждать результата. После чего конвейер заработал. И Лиля уже имела к настоящему времени полный столовый набор на тридцать две персоны.

Хотя сами персоны смотрели на это дело квадратными глазами. Но – вилка, нож, столовая ложка, десертная ложка – были обеспечены каждому за столом. А Лиля на своем примере показывала, как ими пользоваться.

Легче всего это переняла Миранда. Потом подтянулись и остальные. Ганц сначала сомневался, размышлял, а потом признал, что так – безусловно, красивее и удобнее. Ему Лиля тоже приготовила небольшие подарки. Но это – потом, в день отъезда. Пока пусть побудет в неведении...

В дверь постучали.

– Войдите!

На пороге возник Эрик. Улыбнулся, показывая дырку в зубах.

Лиля улыбнулась ему в ответ:

– Я рада вас видеть, Эрик. Как поездка?

– Ваше сиятельство, все замечательно. Поговорил с мэром, все закупил, даже немного побольше... кстати, со мной тут приехал...

Эрик отступил в сторону – и Лиля вновь расцвела улыбкой.

– Тарис! Я рада вас видеть, друг мой!

Тарис раскланялся по всем правилам этикета. Но было видно, что он тоже рад Лиле.

– Ваше сиятельство, вы стали еще прекраснее. Хотя я сомневался, что это возможно...

– Стало быть, годам к восьмидесяти достигну совершенства, – поддразнила его Лиля. – Что привело вас в наши края?

– Я привез послание от вашего отца, ваше сиятельство. К тому же привез с собой почтовых голубей. Привез кое-какие мелочи. И ваш отец просил меня остаться и помогать вам в делах, если вы не будете возражать.

Лиля захлопала в ладоши от избытка эмоций.

– Тарис! Что вы! Возражать?! Как я рада, что вы будете с нами этой зимой! Прошу вас, устраивайтесь, отдыхайте с дороги, а потом расскажите мне об отце! Прошу вас!

Тарис раскланялся, вручил Лиле послание и вышел. Лиля и не сомневалась, что Эмма устроит его в лучшем виде. И очень кстати он ей подвернулся. Самой Лиле откровенно не хотелось таскаться зимой в Альтвер и сбывать товары Торию Авермалю. А ведь это необходимость. Надо, чтобы уже зимой все начало расползаться. Если весной ее хотят видеть при дворе, имя она должна зарабатывать уже сейчас.

Как говорят в вузах: сначала ты работаешь на зачетку, а потом она на тебя. Вот Лиля и собиралась как следует поработать «на зачетку». Еще до встречи с королем.

Итак... Лиля принялась загибать пальцы.

По замку главная – Эмма.

По деревням – Ингрид.

Коптильню и солеварню держит Лейф, он же и по деревням с Ингрид ездит.

Охрана на Лейсе.

Производство пока еще на самой Лиле. Но тут уже... ее идеи и воплощение мастеров. Как с теми же вилками-ложками. Тут ее никто не заменит.

Отчеты и подсчеты – Лонс Авельс. Хотя проверять приходится. Но вроде бы парень не ворует.

А на внешнюю торговлю поставить Тариса. И пусть крутится как пожелает. Проверять его тоже будем... вот тут как раз и Эрик пригодится. Якобы для охраны.

Перезимовать же...

План по скотине выполнен.

По торфу – запасли чертову прорву. Если чего не хватит – дровами догонимся. Но запасание идет до сих пор. Благо болот много, болота торфяные... собаку Баскервилей туда выпустить...

– Ваше сиятельство...

– Эрик?

Лиля посмотрела на дверь. Когда зашел Тарис, Эрик как-то незаметно скрылся. А сейчас опять появился на пороге.

– Ингрид сказала мне... это вам маленький подарок...

Лиля приподняла брови. В мешке было явно что-то живое...

А Эрик развязал его – и вытряхнул оттуда здоровущую собаку... нет! Не собаку. Щенка. Здоровенного, большешапого, пока еще по-детски непропорционального и очень пушистого.

– Это вирманская сторожевая.

– Какая прелесть! – Лиля выскочила из-за стола и подошла к щенку. Протянула руку. – Ну, мальчик, давай знакомиться...

Щенок послушно обнюхал ее руку, лизнул пальцы, потом еще раз...

Эрик широко улыбнулся:

– Вы, ваше сиятельство, никак «собачье слово» знаете?

Лиля замотала головой:

– Что ты! Я просто недавно кусок ветчины съела, вот запах на пальцах и остался...

Щенок тем временем посмотрел на хозяйку, повилял хвостом... и вдруг присел. По каменному полу начала расплзаться желтая лужица.

Лиля звонко рассмеялась.

– Эрик, позови слуг, пусть уберут.

Эрик кивнул.

Лиля потрепала щенка по холке. В кабинет влетела Илона, а за ней Эмма.

– Ох ты! Это кто ж такой?

– Вирманская сторожевая...

– Ой! – Эмма схватилась за щеки. – Да они ж размером с лошадь!

– Такие здоровые вырастают?

– И еще побольше...

Ну насчет лошади Лиля искренне сомневалась... Но щенок и правда был хорош.

– Эмма, скажи на кухне, чтобы его кормили.

– Скажу...

– И зовут его – Нанук.

– Нанук?

– Да. Устройте ему лежбище в моей комнате, пусть привыкает. И прикажите кому-нибудь из слуг выгуливать зверя...

Лиля передала щенка экономке и занялась своими делами.

М-да... Нанук... воспоминание из детства. Однокурсник отца заехал в гости, проездом к новому месту службы. Служил он где-то далеко на севере – и привез с собой оттуда здоровенную лайку. То есть помесь волка и лайки. Огромного пса по кличке Нанук.

Аля тогда прикипела к нему сразу. Весь вечер сидела рядом с собакой на полу, чесала, гладила, тискала... пес стойко переносил ее внимание. И украдкой подставлял под ласку уши. Громадный, пушистый – рука ребенка тонула в шерсти чуть не по локоть, с острой умной мордой и ясными желтыми глазами...

Ну и соответствующими клыками. Одна улыбка – и любой хулиган срочно мчится в аптеку за памперсами. Интересно, вырастет ли эта собака такой же?

Как оказалось – вырастет. И это подтвердил Лонс, очертив псину чуть ли не полтора метра в холке. Мол, с ними на медведя ходят...

Как оказалось, Эрик привез несколько таких песиков. Еще двух кобелей и сучку. Лиля подумала и распорядилась выделить еще одного щенка Миранде. Марта начала возмущаться, а ребенок повис на шее у Лили со счастливым визгом. Даже угроза, что воспитанием щенка займется сама Миранда и за плохо воспитанную собаку Лиля строго спросит, не помогла. Девочка просто была счастлива.

Милая моя дочурка...

Я безумно переволновался, узнав о покушении. Но Тарис успокоил меня. К тому же я рад услышать, что у тебя наконец-то проснулись наши семейные таланты. Твоя мама тоже была удивительно хозяйственной. И редкостной выдумщицей...

(М-да, все хорошее от нас, все плохое от тещи...)

И ты на нее очень похожа.

А теперь о делах.

(А то ж...)

Я подарил твои перо и чернильницу его величеству. И они пользуются большой популярностью. Так как изготавливать их может только Хельке Лейтц, согласно установлению гильдии, у него уже есть куча заказов. Не меньше ста штук. Список заказавших и их просьбы прилагаю отдельным свитком.

Очень понравились принцессам серьги. Также прилагаю список заказов от наших дам.

Полагаю, ты найдешь возможность переслать мне заказы?

(Из шкуры вон вывернусь и обратно ввернусь!)

Его величество весной приглашает тебя ко двору. Так что постарайся не ударить в грязь лицом. Это очень важно.

Если ты пожелаешь, мы будем собирать доказательства и потребуем для тебя отдельного проживания с Джерисоном Иртоном. На основании пренебрежения договором и прямой угрозы твоей жизни.

Обдумай этот вопрос, пожалуйста.

Добиться этого вполне реально. Но вредно для моего дела. С другой стороны – твое благополучие для меня важнее всего.

(Это радует.)

Поэтому серьезно подумай. Я буду ждать и поддержу любое твоё решение.

(Хм... а папа-то действительно меня любит...)

Посылаю к тебе Тариса Брока. Полагаю, его опыт и знания будут тебе полезны.

(Еще бы!!!)

Ему дан приказ помогать тебе во всем. Также посылаю тебе кое-какие безделушки и немного денег. Это всегда пригодится в хозяйстве. Что с твоей девичьей долей? Ты ею распоряжаешься?

(Девичья доля? Мгум, а я и забыла... а где оно?! Где, где мои денежки?!)

Пришли мне подробное письмо. При Тарисе есть опытный голубятник. Так что мы сможем обмениваться короткими весточками.

Также я пришлю в Альтвер пару своих кораблей, чтобы у тебя было сообщение с внешним миром. И жду от тебя вестей...

Дальше шло обычное бла-бла-бла на тему любви, верности, молитв...

Самое важное, впрочем, было сказано. И Лиля смотрела на письмо, смахивая слезы. Папа был таким же...

За своего ребенка – свою Алечку – он бы загрыз кого угодно. С особым цинизмом. И Август был из той же породы... неужели так может повезти?

И в этом мире у нее будет близкий человек?

– Лиля, я решила назвать щенка Лилиона. А сокращенно – Ляля. Тебе нравится?

В кабинет просунулись две мордашки. Причем Мири была ненамного крупнее своего щеночка.

– Замечательное имя, – искренне сказала Лиля. – Очень подходит.

Мири засияла солнышком. А Лиля подумала, что близких у нее – двое.

Подождем пока с отдельным проживанием.

Если есть возможность прижать супруга – отлично. Но пусть она пока остается возможностью. Отравить или прирезать успеем всегда. А сначала попробуем договориться по-хорошему.

Но этим день не закончился. После обеда примчались двое крестьянских парней. А еще через двадцать минут Лейс выслушал их и отправился к Лилиан.

– Ваше сиятельство, у нас проблемы.

– Это понятно. Какие?

– В деревню приходили наемники, расспрашивали о вас.

– Так...

– Парни из Яблониц проследили за ними... ну как могли. Говорят, у нас в лесу отряд наемников...

– Парни проследили?

Лейс пожал плечами:

– Есть у Арта там пара охотников...

Лиля кивнула. Тогда понятно. Охота – дело такое. Здесь вам не там, приходится и один на один со зверем выходить, и следить, и лес знать, и подкрадываться...

– Ага. Отряд наемников?

– Человек двадцать – двадцать пять...

– Угумс... и что вы собираетесь делать?

– Мы их можем положить в три минуты...

– А надо ли?

Лейс задумался. Лиля покачала головой. Военный. До мозга костей сержант. В крайнем случае – лейтенант. Но не генерал.

– Лейс, мы можем взять их живыми и расспросить, за каким... – едва не сказала «чертом», – собачьим хвостом они приперлись на нашу землю?

– Мм... наверное, можем.

– Поговорите с Эриком. Ему это тоже привычно, да и размяться он будет не против.

Лейс кивнул, получив понятные указания.

Наемников не убивать. По возможности взять живыми и допросить. А там уже видно будет.

Надо найти Эрика.

Ройс Флетч смотрел в огонь и думал о жизни. Его парни вернулись еще днем, но новости не порадовали.

Иртон оказался вовсе не развалюхой с отрядом в десяток человек. Увы...

Местная хозяйка вела свои дела жестко. Одних вирман в Иртоне было больше пятидесяти человек. Не говоря уж о местной дружине. Связываться с ними такими малыми силами было самоубийством.

Повернуть назад и тряхнуть заказчика?

Как вариант...

Но тут ловить точно нечего. Несчастный случай они устроить могут, но уходить потом придется... куда?

Вирмане – те еще волки, его псы им и в подметки не годятся. Рвать за нанимателя будут до последнего...

М-да... проблема...

– Вечеряете?

На поляну, не особо скрываясь, вышел громила в полном доспехе. Кольчуга на мощной груди блестела синеватыми искрами. Наемники повскакивали, но Эрик (а это был именно он) поднял руку.

– Спокойно! Если бы я хотел вашей смерти, вас бы еще час назад перестреляли!

Подтверждая его слова, в костер вонзилась стрела. Разбросала тучи искр и вспыхнула.

Ройс не тронулся с места. Просто поднял голову.

– Чего тебе от нас надо?

– Неправильный вопрос. Это вам чего надо на нашей земле?

– Это графство Иртон, а не Вирма...

Эрик усмехнулся, приобретя вовсе уж зловещий вид.

– А нас наняла графиня Иртон, чтобы обеспечить свою безопасность. Так будете говорить или перестрелять вас всех?

– Ты первым подохнешь, – процедил кто-то.

Эрик пожал плечами:

– До сих пор не подох, авось и дальше пронесет. А вот вас до одного перебьют. А кого не сразу – тех потом добьют мучительно. Так чего вы сюда заявились?

Какое-то время Ройс колебался. А потом кивком предложил Эрику место у костра:

– Поговорим?

Эрик усмехнулся, показывая дыру в зубах, и опустился рядом.

– Надеюсь, ты помнишь о лучниках?

– Я не буду делать глупостей.

– Вот и отлично. Я тоже не буду вас убивать. Пока...

– А потом?

– Вы еще пригодитесь. Когда я узнаю правду.

– Правду?

– Вы не рыбку половить мимо проходили. Я хочу знать, зачем вы здесь. И не потерплю лжи.

Ройс уже прикидывал, что наплести этому громиле, когда тот поднял руку.

– Постой. Прежде чем рассказывать что-то – подумай.

– О чем?

– Я – скромный вирманин. В ваших интригах не разбираюсь. – Улыбка, скользнувшая по губам мужчины, опровергала это утверждение. – Поэтому рассказывать ты будешь не мне. А господину Ганцу.

– Господину Ганцу?

Вирманин кивнул в сторону. Там, на краю поляны, в тени деревьев стоял человек.

– Ему. Ты подойдешь и тихо все расскажешь. А потом все остальные из твоего отряда.

– Это же...

– Долго? А нам спешить некуда.

Ройс выругался про себя. А вирманин спокойно продолжал:

– А вот если в ваших словах будут расхождения, мы выберем тех, кто говорит правду, а остальных уьем. Медленно уьем.

– Тех, кто говорит то, что вам понравится?

– Нет. Только правду. Господин Ганц умеет допрашивать. А я умею только убивать. И следить, чтобы никто из вас не сговаривался.

Ройс еще раз выругался. На этот раз вслух. Вирманин не оставлял ему путей для отступления.

– Что будет с теми, кто сказал правду?

– Они скажут ее еще раз. На суде. И будут свободны. И даже при деньгах. Разве плохо?

Неплохо. Если вирманин сдержит слово.

Эрик словно прочел мысли наемника. Хотя читать и не надо было. Ганц тщательно обговорил с ним тактику разговора. Благо время было, пока они сюда добирались. И обговорил, и реплики подавал, и объяснял, что говорить в том или ином случае, лучше бы он сам пошел, но Лиля настрого запретила. Случись что с королевским представителем на ее земле – с кого шкуру снимут?

– Графиня Лилян Иртон против вас ничего не имеет. Вы никому зла не сделали. Никого не обидели. И она вас не обидит. – Эрик провел пальцем по кошелю на поясе.

Намек был понятен. И понят правильно.

Ройс вздохнул. Встал. Успокоил своих людей и отправился на собеседование.

Лэйр Ганц ждал наемника под деревом. Повел рукой, приглашая его присаживаться на плащ:

– Прошу вас. Поговорим?

– Поговорим. Хотя вы мне не оставили шансов.

– А вы так хотите поболтаться в петле? Вы на территории Ативерны, а я полномочный представитель его величества Эдоарда Восьмого. Я имею право казнить и миловать. И отчитываюсь только перед королем.

Ройс выдохнул:

– Что будет с моим отрядом?

– Эрик не сказал? Если вы расскажете всю правду, мы вас отпустим.

– Даже если меня наняли убить графиню?

– Вы опознаете заказчика?

– Да, я могу.

– Тогда сначала вы передадите его в руки правосудия, свидетельствуете на суде, а потом будете свободны. И даже награждены. Графиня добра и милостива. Мое слово. И ее слово.

Ройс кивнул. И медленно заговорил.

Дело было так и так проиграно. А значит – ему надо сберечь свой отряд. Любой ценой.

В конце концов, кто ему заказчик? Сват? Брат? Да пропади он пропадом!

Под ледяным взглядом Ганца Тримейна как-то остро вспоминалось о бренности человеческой жизни...

Лиля не ложилась...

Читала письмо барона Авермаля.

Уважаемый Торий Авермаль в самых изысканных выражениях сокрушался, что Хельке пришлось покинуть гостеприимный Альтвер (ну еще бы, жить-то хочется), и выражал надежду на дальнейшее сотрудничество. Разумеется, он всегда будет рад помочь графине в любых ее делах...

Еще бы... от кормушки-то отлипать неохота...

Лиля почесала кончик носа.

Ладно. Для зимы – сойдет. Надо поговорить с Тарисом, пусть наладит контакт с Авермалем. Зимой надо куда-то сбывать часть продукции – почему бы и не через него. А вот что делать весной?

В дверь кабинета постучали.

– Ваше сиятельство?

– Входите, Тарис... Вам тоже не спится?

– Признаться, нет. Ваше сиятельство, ваш отец говорил со мной...

– И?

– Ваше сиятельство, он может добиться для вас отдельного проживания с супругом.

Если вы этого пожелаете...

– А если нет?

– Он понимает, что все письму не доверишь. Поэтому поручил мне узнать точно.

Лиля вздохнула. Ну да. Письмо можно прочесть. Поэтому там и не напишешь, что волновался, что мужу голову откручу... это все читалось в глазах Тариса. И ведь отец пойдет откручивать... а надо ли? Если что – она и сама справится. Не подставляя близких.

– Тарис, еще летом я первая сказала бы, что хочу освободиться... И сколько в этом было бы меня, а сколько моего горя – не знаю. Сейчас же... Ради Мири я должна попробовать еще раз наладить отношения с ее отцом. Меня беспокоит другое.

– Что же, ваше сиятельство?

– Мои люди. Они зависят от меня, а я – от графа... Вы понимаете?

Тарис понимал.

– Ваше сиятельство, а вот об этом можно поговорить с вашим отцом.

– И что он сделает? Они мне нужны здесь...

– Да, но, как представитель вашего отца, я имею полное право нанять их на службу.

Ничего не изменится, но ваш супруг распоряжаться ими уже не сможет.

– Если уж он мной распоряжался...

– Джерисон Иртон далеко не дурак. И ругаться с вашим отцом не станет. – Тарис осторожно прощупывал почву. И внимательно наблюдал за женщиной.

Спокойной. Холодной.

Ни разу не влюбленной. Это он бы отличить смог.

Нет, Лилиан Иртон любила мужа только на словах. Внешне все было идеально. Но внутренне... сейчас она просто расслабилась. Вот и показалось истинное лицо из-под маски.

Или она просто решила ему довериться чуть больше?

Может, и так...

– Не самый плохой выход. Да, пожалуй, я согласна. Надо написать об этом отцу. И... на всякий случай пусть приготовит место для моих людей?

– Я напишу, ваше сиятельство.

– И дадите мне прочитать.

– Разумеется, ваше сиятельство...

О доверии говорить было рано. Хотя Тарис не расстроился. Придет время – будет и доверие.

Ганц выслушал предводителя наемников со всем вниманием. И о заказе, и о решении Ройса...

– У меня отряд хороший, но с вами мы не справимся... Вы же потом нас затравите...

Улыбка Ганца была подтверждением его слов.

– Еще как...

– Да и сейчас...

– Э нет. Сейчас все на усмотрение графини. Я ей доложу, а она уже распорядится. И не советую дергаться до ее решения. Уйду только я. А стрелки останутся.

Ройс мрачно кивнул. Выбора ему все равно не предоставили. Хотя в разумность графини верилось слабо. Баба же!

Он ни секунды не колебался, сдавая заказчика. Да, можно бы и повилить, но как?

Мимо проходили?

В горы, что ли?

Найма искали?

Тоже не прокатывает. Чтобы искать наем, нужны рекомендации. Кто бы дал таковые наемникам? Нет, врать бы не вышло. Только себе хуже бы сделали. А что до их найма... А им-то что грозит?

Кроме допроса. Ну да это выдержать можно. Особенно если сдать заказчика и не валять дурака.

А посему... прости, мужик. Своя шкура – она ближе к телу.

Когда Лилиан услышала доклад лэйра Ганца, она сначала искренне возмутилась. Потом подумала. И попросила слугу побеспокоить Тариса Брока. Плевать, что уже за полночь! Если она не спит, то и шевалье проснуться может! Как-нибудь...

Тарис пришел достаточно быстро. И Лиля попросила Ганца повторить. Выслушав, мужчина покачал головой:

– Нет, ну надо же, какая наглость!

– С чьей стороны?

– Нанимателя, разумеется.

Лэйр Ганц Тримейн кровожадно ухмыльнулся:

– Я хотел заняться им сам, как только окажусь в столице...

– Вот и займитесь. Рано или поздно ведь кто-нибудь да покусится. И заметьте – заказали и меня и Миранду... каз-зел!

Последнее слово сорвалось непроизвольно. Но, кажется, мужчины не придали ему значения. И высокородная леди может немного поругаться, если по ее душу пришел целый отряд киллеров. Да еще и по душу падчерицы.

Одним словом – ее право! Как бы еще вы на ее месте выразились!

– А вы не отписали его величеству о первом покушении?

– Много ли отпишешь с голубиной почтой? И потом, весьма сомнительная история солдата...

– Сомнительная?

– Против слова аристократа...

– А сейчас у вас целый отряд солдат...

– Сейчас это более серьезно.

– Для серьезности вам моего трупа не хватает? Или Миранды?

Лиля откровенно злилась. Ганц смотрел спокойно.

– Ваше сиятельство, я вам даю честное слово, что это дело будет расследовано. И заказчик будет наказан. Но вам действительно угрожает опасность... может, вам лучше переехать в столицу на это время?

Лиля вскинула брови:

– Сейчас? А Мири?

– Ребенок поедет с вами...

– Нет. – Отказ был быстрым и решительным. – Мне в столице делать нечего. Я бы и весной не поехала, но если его величество приказывает...

– Приглашает, ваше сиятельство.

– Непринципиально. Весной там хоть будет чем заняться. А сейчас у меня куча дел да и подготовиться надо... нет, я не поеду. И Мири одну не отправлю.

– Я могу быть ее сопровождающим...

– А к кому она поедет там? Нет, лэйр, это исключено. Мой супруг отправил дочь сюда в надежде, что я смогу о ней позаботиться. И я постараюсь. Если раньше не убьют.

– Эти уже никого здесь не тронут. За ними Эрик наблюдает. Шаг в сторону – и так стрелами утыкают, что за ежей сойдут, – ухмыльнулся Ганц.

Лиля одарила его благодарной улыбкой.

– Отлично. Но что с ними делать теперь?

Тарис молча чиркнул пальцем по горлу. Вообще-то это был возможный вариант. Но Лиле это было не по душе. Как-то... жестоко! Они же ничего ей пока не сделали, только собирались...

– Они причинили кому-нибудь вред?

– Нет.

– Тогда казнить их вроде и не за что. Они и меня не пытались убить...

– Потому что не надеялись уйти.

Лиля посмотрела на шевалье. И лэйр Ганц не подвел:

– Мы сделаем проще. Разоружим их, свяжем – и пусть едут со мной. В столице я их отпущу... почти всех.

– То есть? – Лиля откровенно не понимала, в чем суть.

– Мне все равно везти работоторговцев. Повезу еще и этих.

– А они так просто согласятся разоружиться?

Тарис Брок ослабился. Судя по его лицу, наемники еще и не на то согласятся. Если альтернатива – немедленная смерть...

Спустя час был составлен план.

Наемники едут с лэйром Ганцем сначала в Альтвер, а потом в столицу.

Им гарантируется жизнь и свобода, но при условии, что они будут свидетельствовать против своего нанимателя. Ибо доказательства нужны.

Лэйр Ганц по такому случаю отплывает через два дня.

С Лилей он будет держать связь через барона Авермаля.

Эрик с отрядом сопровождает его до Альтвера, а потом вернется в Иртон.

Ну и разумеется, лэйр Ганц опишет о ходе расследования. Надо же милой графине знать, откуда может прилететь кирпич. Последнего Лилия не сказала вслух, но все было ясно и так. Эх, жить охота...

Следующие два дня прошли в бешеных сборах всего и вся. Груз – королю. Груз – подарки (отец, свекровь, его величество, юные принцессы...). Груз – кое-какие мелочи для Тория Авермаля. Совсем небольшой грузик – родственникам Хельке.

Наемники действительно практически не сопротивлялись. В ходе разоружения было получено три трупа. А остальные сложили оружие и были без особого почтения, но и без издевательств, погружены на борт одной из работорговческих лоханок. На вторую погрузили остатки работорговцев. Эрик клял все на свете, но вести корабли пришлось ему и его команде. Люди Лейфа нужны были в Иртоне. А Лейс, при всем к нему уважении, в морском деле не смыслил абсолютно.

На третий день Лилия проводила всех, помахала вслед кораблям и облегченно выдохнула.

Можно недолго передохнуть?

Вот оно – счастье...

Лэйр Ганц Тримейн смотрел в окно каюты. Узенькое, темное... но Иртон все равно был виден.

Давно ему не было так грустно. Грустно уезжать из Иртона. Там было хорошо. Спокойно, уютно, интересно... Никто не смотрел друг на друга с презрением. И на него – тоже, как многие аристократы. Он был равным среди равных. И его работа – за нее только больше уважали.

Взгляд Ганца переместился на столик. Там стояла небольшая шкатулка.

Лириан Иртон вручила перед отъездом.

– Лэйр Ганц, я знаю, вы умный человек. И не сочтете это подкупом. Обещайте вскрыть шкатулку, когда корабль отойдет от пристани.

– Нам не разрешено принимать подарки.

– А это и не подарок. Это – жизненная необходимость. Не спорьте, лэйр Ганц. Я верю в вашу беспристрастность и в то, что этот подарок никак не повлияет на ваш доклад его величеству. Это скромная вещичка, так что ничего страшного...

Ганц вздохнул и сдался.

И сейчас пришло время открыть шкатулку.

Замочек (такого он раньше не видел. Работа Хельке?) тихо щелкнул под пальцами.

Шкатулка сама была подарком.

В крышку было вделано небольшое зеркало из новых. И сейчас лэйр Ганц видел себя. Ясно и отчетливо. Как никогда не увидел бы в металлической пластине.

На красном бархате лежали две чернильницы-непроливайки. Стеклянные. Одна – зеленоватого, а вторая красноватого оттенка. И несколько перьев для письма. Из золота. А сама ручка, к которой крепились перья, – деревянная. Все очень простое.

И коротенькая записка:

«С искренним уважением и в знак признательности.

Лириан Иртон».

Ганц вздохнул.

Его доклад королю будет подробным и обширным. И приступать надо уже сейчас.

Он достал перо, покрутил в руке, осторожно перелил чернила в новую чернильницу и вытащил свиток пергамента.

Начнем?

Большая королевская охота.

На благородную дичь – оленя, медведя, кабана...

Выглядит это красиво. Трубят рога, рассыпались по лесу егеря и загонщики, рвутся со сворок гончие, развеваются флажки, изящно сидят на лошадях дамы...

Джес откровенно наслаждался спектаклем. Рик... Рику было сложнее. Принцесса буквально не давала ему прохода. Он чувствовал себя иногда осажденной крепостью. И сдаваться ему не слишком-то хотелось. Чем дальше – тем меньше. Мужчина должен быть стрелой, а женщина – мишенью. А если мишень сама гоняется за стрелой... как-то это неправильно.

Вот и сейчас...

– Милый Ричард, кого бы вы хотели сегодня видеть своим трофеем?

Анель смотрела так откровенно, что ответ напрашивался сам собой. «Разумеется, вас, госпожа...»

Но этого отвечать как раз было и нельзя. Вцепится... а развивать тему чревато. Чай не придворная дама, тут мигом окрутят.

– Мне это безразлично.

– Его высочеству все равно, на кого охотиться? Осторожнее, господин, а то у некоторых тут такие рога, что их легко с оленями перепутать... благородными!

Рик невольно ухмыльнулся, глядя на королевского шута.

Этот маленький человечек был личностью... интересной.

Чтобы открыто быть дураком, надо быть очень умным. Это Рик понимал. Но вскрыть, что же таится за этими блеклыми глазами, не мог.

Шут уделял ему довольно много времени, зло прохаживался по придворным, хотя самого Рика цеплять и не пытался. Вне доступа его острого язычка оставались и Джес, и принцесса, и король с королевой. Остальным же доставалось нещадно. Что свите Рика, которые от такой радости аж зубами скрипели, что своим придворным. Те ругались, но только про себя. Видимо, королевский шут был довольно опасен.

И это еще мягко сказано.

– Надеюсь, мне, как гостю, простят оленя?

– Гость – один, оленей много. – Шут ухмылялся во все тридцать два зуба. – Так туда им и дорога...

Гардвейг восседал на громадном жеребце – величественный, в малиновом бархате.

Вот он поднял руку, давая сигнал начинать. И охотники двинулись вперед. Все в строгом соответствии с регламентом.

Открывал охоту Гардвейг.

За ним следовал Рик.

Ее величество участия в охоте не принимала. Зато Анель держалась рядом с Риком, как пришитая. Но тут и ясно – принцесса.

Джерисону также был открыт доступ в этот узкий круг. Как и королевскому шуту. А вот свита держалась чуть поодаль. Гардвейг не отличался добротой и кротостью.

– Я не стану гоняться за дичью. А вам, молодым, это должно быть интересно. – Гардвейг улыбнулся. А глаза были холодными.

Рядом нарисовался Джес.

– Ваше величество, ваше высочество... красота и величие рядом...

Принцесса зарделась. Гардвейг махнул рукой:

– Лъстец. Шалопай. Скачи...

Джерисон вежливо раскланялся и перевел взгляд на Рика.

– Рик, я вперед, ладно?

Его высочество только рукой махнул. Мол, катись. Все равно толку от тебя никакого. Охотником Джес был страстным. Не важно на кого – на женщин или на волков...

Удерживать его рядом с собой? Бесполезно.

Рик пустил коня шагом.

Постепенно придворные рассеивались. Гардвейгу скачка быстро наскучила, и он предпочел повернуть назад, отечески разрешив Рiku охотиться. В таких выражениях, что послушаться было немислимо.

Альтрес Лорт тем временем руководил охотой, одного за другим отсекая от кавалькады приближенных Рика. Джес самоустранился, облепив ему задачу. Еще двое погнались за оленем. Три фрейлины, которые присоединились к охоте, приняли предложение вернуться в лагерь... один за другим, один за другим – свита таяла, как ледяная глыба под тропическим солнцем.

Рик, впрочем, не сильно обращал на это внимание.

Анелия держалась рядом и пела о том, какая она плохая наездница, но ей ужасно нравится охота и здесь все такие милые, а вы видели, в чем пришла графиня Н.? Просто ужас...

Рик слушал краем уха и размышлял о своем. Придется пробыть здесь до зимы. А когда устоятся дороги, можно попробовать добраться до Ивернеи. В крайнем случае – задержаться до весны. Но быть поосторожнее...

За размышлениями Рик и не заметил, как рассосался народ вокруг них с Анелью и постепенно они остались почти одни – трое фрейлин и несколько мужчин не в счет.

А потом...

Все произошло очень неожиданно.

Заржала лошадь Анелии, взвываясь на дыбы. Закричала всадница, тщетно пытаясь с ней справиться. И животное рвануло в лесную чащу.

Рик мысленно выругался. Ей-ей, если бы они были одни – он бы пальцем не шевельнул, чтобы поймать скотину. Но трое женщин глядели на него такими глазами... если королю донесут, что дочка могла пострадать, а Рик даже не попытался помочь...

Это промелькнуло за секунду. И Рик прищипорил коня, догоняя принцессу.

Альтрес Лорт, который пару секунд назад подал условный знак Анелии, довольно улыбнулся. Остальное – дело его людей.

Но принцесса сделала все правильно. Ей дали совершенно особенную лошадь. Которая не выносила боли. А Анелия сейчас незаметно вонзила ей в бок заколку. И кобыла понесла.

Опасно, да. Но Анелия была неплохой наездницей, а другого шанса пришлось бы ждать очень долго.

Рик мчался по лесу за лошадью Анелии, уклоняясь от веток, которые так и норовили хлестнуть по лицу.

Что ж. Будем надеяться на лучшее. Что лошадь не сбросит девушку раньше, чем он ее остановит... М-мальдоная! Где они?! Почему он один?! Что, ему одному безразлично, выживет ли принцесса?!!

И где она?!

Впрочем, на один вопрос Рик тут же получил ответ.

Анелия лежала на траве. Видимо, лошадь сбросила свою всадницу и ускакала. Жива?

Мужчина спешился, захлестнул поводья коня вокруг дерева, встал на колени рядом с девушкой. Осторожно дотронулся до жилки на шее.

Пульс бился часто-часто, как у птицы. Но она определенно была жива.

Впереди что-то блеснуло синевой. Вода?

Рик вздохнул – и пошел мочить платок в воде. Хочешь не хочешь, но девушку надо попробовать привести в чувство. Лишь бы она себе ничего не сломала...

Но прошло не меньше часа, прежде чем Анелия более-менее пришла в себя.

Впрочем, ей сказано было упасть у ручья, она и упала. Сказано тянуть время – она и тянула.

Анелия и не на такое бы пошла... шута она боялась пуще смерти.

А тянуть оставалось уже недолго. Их скоро должны были найти. Она в обмороке и в растрепанном виде, они наедине... принцу придется жениться. Что и требовалось.

Рик стоял спиной и не видел, как на поляну скользнула серая тень.

Анелия тихо вскрикнула. Ричард выругался – и вскочил на ноги. Меч и легкое копье остались у седла, но длинный охотничий кинжал словно сам собой оказался у него в руке. Где носит Джеса, когда он нужен?

Конь у дерева забился и захрипел. Поводья опасно натянулись.

Да уж. Рысь и лошадь – не лучшее сочетание.

Этого Альтрес Лорт не предвидел. Но...

Дикая кошка жила у ручья давно. И просто так она бы не бросилась на человека.

Но охота никому не доставляет радости.

Она была вспугнута с места, грубо потревожена, ее едва не ранили – и сейчас, увидев рядом со своей лежанкой людей, она не удержалась.

Рысь прыгнула.

Она хотела попасть на спину мужчине, но тот развернулся. Быстро. Даже слишком быстро...

Рик принял хищницу на нож, и противники покатались по траве. Когти рвали тело сквозь кожаную куртку. А Рик наносил удары кинжалом...

Через пару минут все было кончено. На траве распласталась туша рыси. Рик с трудом поднялся на колени. Кожаная куртка спасла его от ран, правда, далеко не от всех. Грудь и живот уцелели. Но досталось рукам и ногам. И несколько ран были весьма неприятными. Принц осмотрелся и затейливо выругался.

Коня не было.

Альтрес Лорт поглядел на коня. И опустил в ладонь держащего поводья мужчины несколько золотых.

– Тебя не заметили?

– Нет. Он как раз отвлекся, мне надо было только перерезать поводья – и все. Поймал я его уже рядом, ваше сиятельство...

– Хорошо. Ближе к закату приведешь его на конюшню. Объяснишь, что поймал в лесу.

– Да, ваше сиятельство.

Альтрес довольно потер руки.

Теперь надо бы организовать спасателей и охоту. Да так, чтобы до утра в том направлении и мышь не прошмыгнула.

Рик злобно пнул труп рыси. Скотина клятая!

Сама сдохла – так ведь из-за нее конь сбежал. И как прикажете отсюда выбираться? С этой куклой, которая на ногах не держится?

Одна надежда, что на них кто-нибудь наткнется. Но пока не наткнулся...

Он повернулся к Анелии...

– Ваше высочество, вы можете идти?

Ответом ему был поток слез.

Рик мрачно кивнул. Понятно.

– Ваше высочество, нам надо дойти до реки. Оставлять вас одну я не хочу, но мне надо промыть рану.

Анелия закивала. С пятой попытки поднялась с помощью Рика и захромала к ручью. Рик стиснул зубы. Анелия едва держалась на ногах, но и ему было невесело. Болело все тело, рука кровоточила... раны надо срочно перевязать. Или Анелия останется тут одна дожидаться помощи.

Грустная перспектива.

Обрабатывать раны пришлось самостоятельно. Анелия едва не упала в обморок при виде крови.

Рик кое-как промыл их, перевязал обрывками рубашки и подумал, что жизнь не радует. Спасателей видно не было. А кровопотеря сказывалась...

Идти куда-то?

Он мог.

Но не тащить на себе принцессу. И не бросить ее в лесу. Выход оставался только один.

И как назло, меч, кремь, огниво – все лежало в седельной сумке.

Рик с трудом поднялся и отправился туда, где лежала туша рыси. Надо перетащить ее к реке, разделать, попробовать развести костер... а может, и подать дымом сигнал...

Надо попробовать.

Джерисон мчался за оленем. И отдавался этому занятию целиком и полностью. Как же здорово!

Когда ты вот так летишь по лесу, и рога поют, и гончие взлаивают рядом... это непередаваемое ощущение. И когда тебе удастся опередить всех, и копьё приятно оттягивает руку.

Джес чувствовал себя птицей в небе. Ему было, мягко говоря, не до Рика.

А спохватись он... специально для этого к нему были приставлены несколько егерей. О слабости Джерисона Альтрес знал задолго до его приезда. И если после оленя ему предложить кабана... нет, не устоит. А там и еще кого-нибудь... ему определенно будет не до кузена.

А вот нам...

Надо потянуть время до ночи. А лучше – до утра. Гардвейг обещал не заканчивать охоту до позднего вечера. Это хорошо.

А еще лучше не найти парочку до утра. Ничего, не помрут. Но так надежнее будет...

Рик мрачно смотрел на кучку сушняка.

Тот решительно отказывался загораться. Ни высечь искру, ни добыть огонь трением не получалось. Как на грех, вчера прошел дождь. Для охоты хорошо, а вот костер развести – гиблое дело.

Рысь потрошить он не стал. И свежавать тоже. Сил не хватило. Вынул только печень. Придется – съест и сырой. Хотя и не хочется. Но без помощи им придется туго.

Рик злобно посмотрел на принцессу. Он понимал, что это не особенно справедливо, она и сама была в опасности, могла погибнуть... но злиться не переставал.

Ситуация складывалась хуже некуда.

Если их не найдут в ближайшую пару часов – ладно. Ночной холод их не убьет. Но провести ночь в лесу Рику не улыбалось. И уж тем более...

Провести ночь со знатной незамужней женщиной?

Свадьба. Однозначно.

Или объявление войны – в его случае.

И то и другое Рику одинаково не нравилось.

Анелия всхлипывала, шмыгая носом. Но особой жалости к ней Рик не испытывал. Она-то получит то, за чем гонялась. А что получит он?

То же, что было у его отца? Брак по обязанности?

Звучало откровенно грустно. Выглядело еще грустнее.

Не было в Анелии того, что он видел в Джессимин. И рядом не было. Но...

Рик кое-как натаскал лапника и, сложив его в кучу, опустился на нее. Благо нож был достаточно хорош, чтобы нарубить широких еловых ветвей...

– Идите сюда, принцесса.

Анелия отшатнулась, глядя на него с ужасом. Рик поморщился:

– Не думайте плохого. Вдвоем нам будет теплее. Вот и все...

Несколько минут Анелия молчала и дрожала, а потом перебралась на лапник. Принц обнял ее за плечи, притягивая поближе к себе.

– Не бойся, девочка. Я тебя не обижу. Обещаю.

Судорожное всхлипывание было ему ответом.

О кузене Джес вспомнил только вечером, когда затрубил рог, собирая всех охотников. Он добыл двух оленей и небольшого кабанчика – и был доволен и счастлив. А что добыл Рик? Рик?!

Кузена видно не было. Его свиту – тоже. Вокруг царила нездоровая суэта. Более того – Гардвейг сделал ему знак, подзывая к себе.

Джес повиновался. Поклонился – и заметил рядом коня Рика.

– Ва... ше ве... личес... тво? – Язык стал тяжелым и неповоротливым.

Гардвейг покачал головой:

– Конь вернулся без всадника. Мы ищем.

– Вы разрешите мне присоединиться к поискам?

– Разумеется. Но вы не знаете наших лесов, поэтому... Герцог Грайвс! Включите его сиятельство в одну из групп...

Джес благодарно поклонился.

Хоть бы Рик был жив...

Кузена Джес любил, несмотря на их несхожесть. И к тому же... Рик – единственный наследник. Случись что – дядя Эд его не казнит, конечно. Но...

Дядю Джес тоже любил. Поэтому сейчас горячо молился Альдонаю, чтобы Рика нашли как можно скорее. Живым и невредимым.

Гардвейг за его спиной переглянулся с шутом.

Альтрес чуть опустил глаза. Грайвс был выбран за тупость и исполнительность. Скажут лежать – будет лежать. Скажут искать там-то и там-то – там и будет искать. Но уж никак не здесь и не тут.

То есть не там, где находятся «потеряшки».

Про принцессу Гардвейг Джесу не сказал, а тот не обратил внимания.

Ну и не надо, ну и ладушки...

Надо просто, чтобы не он их нашел. Но это уже работа Альтреса. А планировать господин королевский шут умел. Хотя жизнь всегда вносит свои коррективы.

Глава 2

О пользе животных

Их не нашли бы до утра. Но Рик должен был благодарить за свое спасение одного из шпионов Альтреса Лорта. Принц не заметил, что за ними наблюдают. И тем более не заметил, как наблюдатель ушел. Чтобы через час докладывать графу:

– На них рысь кинулась.

– Рысь?!

– Видимо, ее, пока охотились, спугнули и подранили. А эти двое оказались у нее на пути...

– Живы?

– Живы. Но принца она подрала неплохо.

Альтрес едва не выругался. Но вовремя взял себя в руки.

– Если его ночь оставить – выживет?

– У него при себе ничего, кроме ножа. А раны нехорошие... может и горячку подхватить.

Альтрес кивнул. И, подозвав к себе еще одну группу охотников, отдал приказания.

Ночи наедине не выйдет. Жаль.

С другой стороны – если бы не Мальдонаина кошка...

Ей-ей, воистину шильды и кошки – ее верные служанки.

Но уморить принца соседнего государства – это похуже всякой кошки выйдет.

Ничего. Это только один из планов.

Переиграем.

К вечеру, когда их «нашли», Рик уже ощущал себя откровенно паршиво.

Большая кровопотеря, холодная вода, которой промывались раны, да и рысь явно когтей не чистила. Так что принц был больше похож на пострадавшего, чем Анелия, которая радостно ушла в глубокий обморок.

Рику предложили лошадь, он кое-как взгромоздился в седло и пустил животное медленным шагом. Хорошо бы быстрее, но сил едва хватало, чтобы держаться в седле.

На принцессу он даже не взглянул лишний раз. Уж как-нибудь довезут, а не в канаву выбросят.

Гардвейг смотрел на Рика сочувствующе. Принц вслух не жаловался, но его величество распорядился позвать докторуса и вызвать карету. Мол, нечего раны на лошадях трясти.

Примчался откуда-то Джес и помог другу держаться. Подхватил под руку, принимая на себя часть веса.

– Рик... я дурак. Не надо было тебя оставлять!

Рик тоже так думал, но не соглашаться же при всем народе?

– Все обошлось. Я жив, ее высочество жива...

Альтрес Лорт в ответ на грозный взгляд Гардвейга опустил глаза.

Ну да. Все живы. Но обвинить раненого принца в покушении на честь ее высочества... после такого все оставшиеся в лесу рыси со смеху с деревьев попадают. Идею придется временно придержать.

С другой стороны... Анелия теперь может дневать и ночевать у постели раненого героя, изображая пылкую любовь. Ну, это мы проработаем...

– И я благодарен вам, принц. Если бы не вы... Ладно. Хвалить вас будем потом. А сейчас – к коновалам!

В одном из шатров, отведенном для докторусов, Рик тяжело опустился прямо на ковер и вытянулся во весь рост. Раны болели нещадно. Рядом захлопотал докторус.

Джес даже и не подумал выйти, наоборот. Помог кузену раздеться, срезал старые повязки, поил обезболивающим, держал его, когда докторус прочищал раны...

Впрочем, Рик смотрел на кузена без особого расположения. Охотничек...

Принц отлично понимал, что рысь его просто спасла.

Если бы не хищная кошка – их нашли бы вместе с Анелией и вопрос ставился бы по-другому. А что это вы делали вместе в лесу? Вдвоем, наедине, ночью, докажи потом, что все не так...

А сейчас...

Мысли плыли вяло под действием лекарства.

Двое заблудившихся, оба не в лучшем виде, Анелия вся растрепана, да. Но видно же, что не Рик тому виной. Крови на ней практически нет, он сам однозначно не в форме... с ранами не больно-то покусишься на женскую честь.

Скорее история будет звучать так: на принца и принцессу напала рысь – и он благородно защитил даму.

Это повод для восхищения. Но не для женитьбы.

И все же...

Рик подумал, что надо уезжать отсюда. Или не торопиться?

Женщины любят своих спасителей, Анелия не станет исключением. А он еще Лидию не видел...

Это была последняя связная мысль. Потом Рик провалился-таки в глубокий сон, больше похожий на обморок.

Барон Донтер был мрачен и задумчив.

От своих шпионов он узнал о всех результатах визита королевского представителя. И теперь мужчину поедом ела злая зависть.

Это ж надо!

Янтарь!

Стекло!

А теперь еще и два корабля...

Мысли барона постепенно оформлялись в конкретное: «Зачем им столько денег, когда у меня их меньше?». Или еще проще: отнять и поделить.

Как?

А вот это надо серьезно обдумать.

Поместье Иртон ранее особого интереса не представляло. Ну хватал он оттуда крестьян для своих дел с работорговцами, так это пустяки. Кого волнуют эти смерды?

Даже если на него покажут, все равно будет слово против слова. А благородного не посмеют тронуть на основании слов всякого быдла.

А вот сейчас...

Надо только обстряпать это дело по-тихому. Все-таки Иртоны – свойственники короля, а Эдоард таких шуток не понимает. И умирать, если что, Клив будет долго и болезненно.

Поэтому налет на замок должен быть стремительным и молниеносным. Один удар – и все.

Лиля отдыхала после бешеной гонки, предшествовавшей отъезду Ганца Тримейна. И искренне надеялась, что покушений больше не будет. И так дел по горло.

В стекольной мастерской они с ребятами пытались получить стекло лучше качеством. Но... пока их преследовала неудача.

Да, по сравнению с местными кривыми образцами – результат был очень неплохой. Но Лиля помнила стеклянные изделия родного мира и придирчиво морщила нос. Не то! Не так! Можно лучше!

Пока подобрать оптимальный температурный режим не удавалось. Но надежда умирает последней.

Вот со швеями таких проблем не возникло. И девушки под ее чутким руководством воплощали в жизнь Идею. Именно так. С большой буквы.

Если весной придется тащиться ко двору, Лилия должна выглядеть на все сто! И не килограммов, а процентов.

Кстати, килограммы постепенно уходили в историю. И подбородков уже было только два, и фигура уже не была безобразно жирной, скорее это была фигура нормальной русской женщины – которая и коня, и в избу, если ей надо...

Пышная грудь, широкие бедра... Да Рембрандт не хуже рисовал... Или это был Рубенс?

В живописи Лилия откровенно не разбиралась. И помнила только складки на талии какой-то античной красавицы. Ну и ладно! Здесь еще гей-кутюрье с их «идеальной палкой» нету. И, даст Альдонай, не будет.

А вот что будет...

Девушки по ее указаниям вывязывали ей кружевное верхнее платье.

Нижнее Лилия планировала сделать из белого шелка, который заказала барону Авермалю в письме. Верхнее же... этакая зеленая струящаяся сеть... она может быть и на пару размеров больше. Лилия на этот раз не стала плести цельное платье и предложила нечто вроде халата. Летящие кружевные рукава, длинный хвост сзади, застежка спереди под грудью – даже если она еще похудеет, а это точно случится, все равно платье будет смотреться. Ушить нижний чехол – дело минуты-двух.

Застежку Хельке брался исполнить из янтаря. А Лилия из курса химии помнила, что, если янтарь прокалить в песке или проварить в масле или меде, можно поменять его цвет. Пока заняться этим не получалось, но хотелось бы зеленый оттенок. Красный и белый она точно получит, но этого мало! Можно бы еще и прессованный янтарь попробовать получить? Но тут уж как масть пойдет. Великим химиком себя Лилия не считала. Да, при поступлении в вуз ее гоняли вдоль и поперек. Да, первый и часть второго курса она тоже знала химию на отлично. Но потом это уже не требовалось. Заместилось на более интересную медицину.

Спасибо хоть что-то про сукцинаты вспоминалось.

Ничего, мы существа упорные. Пять камней испортим – на шестом пробьемся!

Жаль, что при варке камень становится более хрупким, так по нему и не молотком бить будут!

К этому времени Лилия уже оборудовала себе отдельную лабораторию. Поставила в специальной комнатке широкие «двухспальные» столы, навывудала себе кучу колб и пробирок (ну уж какие получились, до ГОСТа тут не доросли), перетащила сюда самогонный аппарат и вполне серьезно баловалась изготовлением спирта.

Ладно. Не баловалась.

Пить его Лилия не собиралась, но подлить нежелательным гостям? Запросто! А ведь есть еще и дезинфекция. Лазарет в замке Лилия устроила на совесть. Тахир только ахал. К Лиле, кстати, после той драки с контрабандистами он относился с нежностью и восхищением. Ходил хвостом и старался чему-нибудь научиться.

И Лилия учила.

Тахира, Джейми, Миранду, Ингрид, когда та присоединялась к ним, – зима была на носу, и требовалось заготовить по максимуму рыбы в последние дни. Так что и Ингрид, и Лейф дневали и ночевали в коптильне. Солеварня работала на полную мощность. Но Лилия уже не боялась голода зимой.

До весны они должны дожить. Даже когда реку скует льдом.

Интересно, а изобретены здесь лыжи? А коньки?

Хотя для последних нужна сталь? Или сойдет что-то вроде той, из которой мечи куют?

А санки? Снеговики?

Кстати – валенки? Дубленки? Ушанки? Шубки-автоледи? С местной модой это вполне реально – и попу не отморозишь, с таким-то слоем юбок!

Идей было много. Но Лиля собирала себя в кучку грандиозным усилием воли.

Сапоги есть? Плащ? Хватит!

Ко двору ей ехать весной, так что произвести впечатление зимними обновками не удастся. Сосредоточимся на важном.

В дверь постучали. И Лиля улыбнулась шевалье Авельсу.

– Лэйр Лонс, проходите. Время занятия?

– Да, госпожа графиня.

– Что же у нас сегодня?

– Сегодня – танцы, госпожа графиня. Все уже ждут вас в малом бальном зале...

Лиля вздохнула.

Все – полтора десятка детей.

Танцевать в детском саду – то еще удовольствие. Но надо.

И... дети бывают удивительно забавны, когда подражают взрослым.

Анелия собиралась ложиться спать, когда дверь приоткрылась.

Королевский шут скользнул внутрь так тихо, словно шел по воздуху. Девушка в ужасе замерла.

Альтрес Лорт поднял руку:

– Сиди спокойно. И слушай. Ты сделала все правильно. В сегодняшнем провале твоей вины нет.

Анелия облегченно перевела дух.

– Однако... принц ранен.

– Д-да...

– И ты должна за ним ухаживать.

– Я?

– Он спас тебя от хищной кошки, закрыл собой... ты просто обязана проводить у него несколько часов в день. Ты поняла?

Анелия закивала:

– Я буду... обязательно...

– А если не будешь – я буду очень рассержен.

Девушка побледнела.

– Н-нет... я буд-ду...

– Завтра и начнешь. И не вздумай кривиться или нос морщить. Узнаю – пожалеешь.

Анелия дрожала как осиновый лист.

– Завтра после утренней молитвы идешь к Ричарду, осведомляешься о здоровье и напрашиваешься к нему в сиделки. Бессменные. Поняла?

Кивание продолжилось.

Альтрес посмотрел на нее тоскливым взглядом, развернулся и вышел.

Анелия несколько минут сидела неподвижно. А потом подхватила одеяло с кровати и плотно закуталась в него.

Девушку пробирала дрожь. Но согреться ей так и не удалось.

Страх – его одеялом не выгонишь...

Джес сидел у постели кузена.

Рик был бледен, его колотило, несмотря на несколько одеял, но глаза были холодными и ясными.

– Джес, мне эта кошка жизнь спасла...

– Глядя на твои царапины...

– Если бы не она, мне точно пришлось бы делать предложение Анелии.

– А ты не хочешь? Она не уродина, вроде не совсем дура, да и Гардвейг, кажется, не против.

– Не хочу. Если есть выбор – надо посмотреть все варианты.

– Тут ты прав.

– Анелия – не худший выбор. Но раз уж отец мне его предоставил, обидно было бы упустить его из-за невезения. Значит, так – с этого момента ты от меня ни на шаг. Договорились?

– Обещаю.

Рик кивнул. Главное – не оставаться с принцессой наедине. То есть кто-то должен быть рядом. Ночью и днем. Ладно, ночью еще можно засовом обойтись. Но днем...

Не хотелось бы попасться на самую древнюю в мире уловку.

– Что хочешь ври, но надолго от меня не отходи.

– И сколько это будет продолжаться? До весны мы не продержимся, а уехать раньше...

– Постараемся. И своей кукле скажи... Она не совсем дура?

– Да нет... Адель, конечно, поскулить любит, но она не дура.

– Вот и ей прикажи. Кого еще можем попросить?

– Кого там дядя приставил? Лейхарта?

– Он стар. Ему уже к пятидесяти.

– Но на пару часов и он сможет тебя занять...

– Пересказом последних сплетен. Дело хорошее. И Райнелла.

– Райнелл меня раздражает своим Альдонаем. Он, по-моему, уже и бога достал!

– Ничего. Потерплю. И ты потерпишь, если надо.

Джес сморщил нос, но спорить не стал.

– Ладно, как скажешь. Завтра я с ними поговорю. И будем тебя развлекать все свободное время.

– Не хочу опять остаться с Анелией наедине. Второй раз может и не повезти.

– Подозреваю, что по дворцу рыси не бегают... Вина хочешь? Горячего, с пряностями?

– Давай. Что-то меня знобит...

– Как бы ты не рассыпался, – озабоченно заметил Джес, протягивая кузену кубок.

– Да уж постараюсь. – Рик задумчиво сделал несколько глотков. – Анелия не самая худшая девушка на свете. Но Лидию мне тоже увидеть хочется.

Рик свалился с лихорадкой на следующий же день. И всерьез.

Когда Джес, проснувшись утром, пожелал разбудить кузена (они спали в одной комнате), он ахнул. У Рика явно был жар, а царапины воспалились.

Джес натянул штаны и помчался за подмогой.

Гардвейг еще не встал, но дворецкого Джес нашел практически сразу. И тот моментально послал за лекарями.

Не прошло и часа, как постель принца была окружена шестью важными мужчинами в возрасте от сорока до шестидесяти лет. Все рассматривали раны, мочу, кровь на бинтах, выделения из носа и ушей принца и глубокомысленно обсуждали увиденное, как водится стараясь опустить коллегу ниже половицы.

Рик лежал молча. Ему и без того было тошно. Выгнать бы гадов, но сил нету.

После двух часов ругани и склок докторусы все-таки поставили принцу диагноз и огласили его озверевающему Джерисону.

По утверждениям лекарей – в рану попал дурной воздух. И испортил принцу кровь.

Лечение было одно – сцедить дурную кровь, чтобы по жилам циркулировала только здоровая. А также дать промывательное. Вот относительно его состава возникли разногласия.

Но нож и тазик для сцеживания уже приготовили.

Ричард под их спор задремал, но проснулся, когда стало тихо.

– Джес?

– Я тут...

– Что со мной?

– Лекари решили, что тебе надо сцедить дурную кровь...

– Гони их к Мальдонае.

– Что?! – Джес на миг опешил, и Рик неожиданно жестко пояснил:

– Гони их отсюда. И чтобы ни один из этих уродов ко мне и близко не подошел...

– Но, Рик... ты же болен!

– Джессимин тоже была больна. И умерла после кровопускания. Выгони их!

– Рик, ты уверен?..

Но серые глаза были жесткими и спокойными. Бреда у Рика не было.

– Если и сдохну, то без их забот. Джес, прошу тебя...

Джес вздохнул:

– Надеюсь, ты знаешь, чего хочешь.

– Если что, я тебе даже завещание напишу.

Джес вполголоса выругал кузена и обернулся к докторам.

– Так, господа. Пошли вон.

– Вы не понимаете... – Самый старый сделал попытку сопротивляться. – Тело принца отравлено дурными соками и вредной кровью. Если сейчас их не слить и не вычистить – начнется общее гниение. Его высочество погибнет, и это будет на вашей совести...

Острый клинок блеснул серым в утреннем свете. И такой же сталью блеснули глаза Джерисона.

– Вы сами уйдете?

Докторусы ушли сами.

А через полчаса Джерисона вызвал Гардвейг.

Джес оставил кузена на попечение Адели, которая поклялась не отходить ни на шаг, кто бы ей ни приказывал, и одного из доверенных людей, и отправился на аудиенцию.

Гардвейг выглядел не лучшим образом. Усталый, оплывший...

– Доброе утро, граф...

– Ваше величество, я искренне уповаю на то, что это утро радует вас, как вы своим правлением радуете народ Уэльстера, – рассыпался в комплиментах Джес.

И это оказалось правильной тактикой. Гардвейг чуть смягчился...

– Что с вашим сюзереном?

– Ричард болен, ваше величество. Докторусы сказали, что он болеет от испорченной крови...

– Так пусть ее сцедают...

– Ричард отказался, ваше величество.

– Почему же? – В голосе Гардвейга послышались опасные нотки. – Он не доверяет искусству наших докторусов?

Вот это уже было низко. Джес глубоко поклонился и поспешил заверить короля, что докторусы Уэльстера ценятся на вес золота. Что Ричард конечно же доверяет, просто... он видел, как от кровопускания умерла ее величество Джессимин... разумеется, если ему станет

хуже, Джерисон сам настоит на кровопускании, а пока возьмет у врачей прочистительное и вообще будет дневать и ночевать у постели принца...

Гардвейг благосклонно кивнул:

– Моя дочь вчера весь вечер восхищалась мужеством его высочества. Он защитил ее от хищной кошки. Рисковал жизнью... полагаю, принцесса захочет помочь вам...

Джес заверил, что принцессе всегда будут рады, отсыпал еще горсть любезностей и был милостиво отпущен королем.

Анелия уже сидела у постели раненого героя. Впрочем, оставлять ее наедине с Риком, который, кажется, спал, никто не собирался. Вот еще не хватало.

Кажется, девушка была этим недовольна, но ничем не выдавала своего раздражения. Что и требовалось.

Джес раскланялся с принцессой, осыпал ее комплиментами и спустя два часа таки выставил из комнаты.

Выгнал и всех остальных, повинуюсь едва заметному жесту Рика.

Показал принцу прочистительное, доставленное лакеем. И безропотно согласился вылить его в нужник.

Потом напоил Рика горячим бульоном и улегся рядом с кроватью на специально принесенный тюфяк. Граф Иртон был настроен весьма решительно. Сдвинуть его отсюда мог бы только топор палача. И то не факт.

Принца Джес любил. Как младшего брата.

Они вместе росли, вместе играли, вместе дружили против Амалии и Эдмона, который почему-то на дух Джеса не переносил, вообще, дети проводили вместе много времени, ибо Джайс Иртон часто был в разъездах и добрая королева Джессимин разрешала оставить его детей вместе со своими.

Поэтому сейчас Джес корил себя за глупость.

Далась ему та охота! Дома не нагонялся?

Но хотелось развеяться. Ей-ей... Уэльстер просто давил.

Давило все.

Снисходительная благожелательность Гардвейга, насмешки его шута, вздохи и взгляды принцесс, любезность придворных... ей-ей, Джес чувствовал себя как муха за минуту до съедения пауком.

Вот и захотел сбросить груз с плеч! Вот и развеялся! Болван!

Рик, ты только выживи, я всех своих гончих продам! Только выздоровей...

Твою рыбу, зебру и крокодила тапкой!

Ничего другого Лиле не пришло на ум.

– Ваше сиятельство, там серьезная заварушка, один из вирман подрался с конюхом... – Служанка хлопала честными глазами деревянной куклы. Рассудка в них было примерно столько же.

– Из-за чего?

– Не знаю.

– А что при этом кричали?

– Вас, ублютков... ой, простите, ваше сиятельство!

– Ничего, продолжай, Илона.

– Конюх кричал, что вирман в море топить надо. А вирманин орал, что конюх – быдло деревенское...

Хотелось ругаться. Очень. Но времени не было.

Это – конфликт. И ожидаемый. Помнится, она сама беспокоилась, как вирмане уживутся с местными.

Допрогнозировалась.

– Кто у нас там? Лейс? Эрик?

– Оба, ваше сиятельство.

– Тогда и я схожу послушаю...

Лиля успела как раз к началу разборок. Видимо, служанка побежала за ней сразу, как только мужчины сцепились. Сейчас их разняли, на каждого вылили по ведру холодной воды – и драчуны висели в руках товарищей, яростно сверкая глазами.

Рык Эрика был слышен за версту. Лейс тоже не отставал. Мужчины вдвоем распекали подчиненных (если Лейс капитан замка, то конюхи краем тоже попадают в его поле деятельности).

– Здесь жить... не поделили... недоумок... – доносилось от Эрика. Временами это разбавлялось более сочными выражениями.

– Прибьют, как щенка... остолоп... не поделили... – доносилось от Лейса.

Лиля сморщила нос. Мужчин она отвлекать не стала, а вместо этого поманила пальчиком сестру Хельке.

Лория тихо и быстро изложила причины.

Оказалось, конюх немного выпил. И стал трепать языком понапрасну. Мол, вирмане, да наши не хуже, а вирман вообще топить надо или на реях вешать, как пиратов... За что и получил в торец от проходящего мимо вирманина по имени Эльг. Ну и пошло.

Лиля задумалась. Плохой случай. Весьма и весьма.

Слово, другое... Что такое межнациональная рознь – она представляла. Идиотов и в России хватало.

А вот во что это может вылиться...

Тем временем ее заметил Лейс и поклонился. Эрик отвлекся от распекания подчиненного и тоже подошел.

– Ваше сиятельство. – Поклон, странный взгляд голубых глаз... Станный или страстный?

Не важно! Не думай сейчас об этом!

Лиля посмотрела на мужчин:

– Что делать будем?

– Выпороть обоих, – буркнул Эрик.

Лейс подумал и кивнул.

Лиля покачала головой:

– Выпороть несложно. А вы выяснили, из-за чего ссора началась?

Мужчины посмотрели друг на друга. Потом – удивленно – на Лилю. Кажется, им пока и самого факта драки хватило. Причину пока не выяснили.

Лиля только вздохнула и вкратце объяснила, что межнациональные конфликты – дело плохое в принципе. А потому надо как-то...

Все трое задумались.

– Эрик, ну как у вас команду сплачивают?..

– В бою...

Не подходит.

– Или работой...

Двое мужчин и женщина переглянулись.

Порка отменялась. Провинившихся назначили на уборку конюшни на неделю. Вдвоем. Правда, под негласным присмотром вирманских детей. И предупредили, что за первую же

драку оба будут выпороты на той же конюшне. Так что дружная и качественная уборка в их интересах.

Драчуны поняли.

Первый день прошел в атмосфере гордого отчуждения.

На второй адекватность вернулась. И мужчины начали кое-как общаться. А к концу недели совместно напились и чуть ли не побратались.

Лиля вздохнула с облегчением.

Пока рифы удалось обойти. Пока... а что потом?

– Шевалье Тримейн, рад вас видеть...

– Барон Авермаль, мое почтение...

Мужчины раскланялись, и Ганц перешел к делу:

– Достопочтенный, я только что из Иртона.

– О! Как там графиня? Очаровательная женщина, не правда ли?

– Она просила вам кое-что передать – я попросил матросов доставить сюда ящики.

Вирман Торий не любил. Но ради дела мог и потерпеть. Впрочем, при доверенном лице короля он открывать ничего не стал.

– И это все?

– Это – то, что она просила. А теперь... мне нужна ваша тюрьма. А потом и большой корабль. Со мной убийца, работорговцы и отряд наемников.

Торий захлопал глазами:

– От... куда?

– Из Иртона. Убийца покушался на графиню, потом туда пожаловали работорговцы, а под конец – еще и наемники. Опять-таки по душу графини.

– Кошмар какой! Кто осмелился?!

– Есть отдельные существа, – уклончиво ответил Ганц. – Пока еще есть...

Мужчины повозмущались количеством разбойников и негодяев, Торий дал согласие на использование тюрьмы и пообещал как можно скорее снарядить корабль для путешествия в столицу.

Ганц отправился отдыхать. А Торий занялся письмом.

Сначала – письмом.

Лириан Иртон, как всегда, была вежлива. И до ужаса лаконична.

В письме сообщалось, что это новый вид товара, так что если уважаемый барон сочтет его выгодным, то поставки можно будет и увеличить...

И прилагался список материалов, необходимых для дальнейшей работы. Его Торий решил изучить позднее.

Торий с сомнением посмотрел на сундучок. Не слишком большой. Ну что там можно уместить? Но так открыл.

И – ахнул.

Сверху лежало розовое облако...

Даже не так.

Чудо цвета зари...

Он не знал, что Лиля распустила на нитки имеющийся у нее розовый шелк. А девушки-швей под ее чутким руководством связали это.

Точнее – несколько кружевных мантилий. Здесь же были гребни и пояснения, как это носить.

Торий покачал головой.

И позвал супругу.

О чем быстро пожалел, потому что баронесса, мгновенно сообразив, как это носится, воткнула в волосы гребень, накинула на него мантилью и отказалась расставаться с этим чудом.

Торий взвыл, но тут же понял, что потеря части прибыли ему обойдется дешевле, чем война в родном доме.

А еще в сундучке было несколько видов кружевных же воротников.

Торий расправил один. Приложил его к себе. Это будет пользоваться успехом. Да еще каким!

Узкое кружево плести умели, да. Но широкое, к тому же украшенное бусинами, которые каким-то чудом были вплетены в узор... С руками оторвут!

Надо написать графине. И послать еще ниток для этого чуда.

А что в свертках?

После разворачивания свертка Торий лишился еще кусочка прибыли. Потому что с зеркальцем супруга тоже расставаться отказалась.

В приложенном письме было сказано, что зеркала достаточно хрупки. Но, если с ними обращаться осторожно, они прослужат не одно десятилетие.

Торий только головой покачал. Зеркало... из стекла? Да какое! Никогда он себя так четко не видел... лучше, чем в чистой воде или полированной стали. Намного лучше!

Нет, одно зеркальце он точно оставит себе. В счет прибыли.

А что еще есть в сундучке?

В сундучке оказалось несколько десятков чернильниц – из цветного стекла. Запас перьев.

И три простенькие шкатулки.

Торий открыл одну – и ахнул.

Несколько брошей из янтаря. Морской мед золотился в солнечном свете, играя переливами и искрами.

Отдельно лежала только одна брошь. Тоже янтарь. Но – красный. Безумно редкий. Простенькая оправа подчеркивала роскошь камня.

Торий скользнул пальцами по гладкой поверхности.

Достал брошь. Посмотрел на сложную застежку. перевел взгляд на жену.

– Нет, любимая. Это слишком дорого.

– Но, Торий!..

– Можешь надеть брошь один раз. На ближайшую службу.

– Торий!!!

– Выбери. Я и так не заплачу за все твои капризы.

Баронесса всхлипнула и вылетела за дверь.

Торий коснулся полированных камней.

Красиво. Очень красиво. Лилиан Иртон открывалась с новых сторон. Торий ни минуты не жалел о сотрудничестве с ней.

Лучше одна умная женщина, чем десять дураков...

«Ваше величество, с прискорбием должен сообщить, что с его высочеством на охоте произошел несчастный случай.

Все более-менее обошлось. Ричард жив, и, по уверениям врачей, его жизнь находится вне опасности. Но выздоравливать ему еще предстоит. Так что мы вынуждены задержаться в Уэльстере на зиму.

Ричард поступил как герой. Когда во время охоты лошадь принцессы понесла, он бросился за ней и оказал всю возможную помощь ее высочеству.

К сожалению, свита не успела за Ричардом. А охотники спугнули рысь, которая напала на принцессу.

Ричард защитил ее, но сам был ранен. Раны уже заживают.

Гардвейг высоко оценил благородство его высочества и предоставил все необходимое для лечения.

Принцесса также днюет и ночует у постели раненого героя...»

Джес обмакнул перо в чернильницу, стряхнул каплю и решительно вывел дальше:

«Ваше величество, это во многом моя вина. Я не должен был оставлять Рика одного. Не должен был гоняться за оленями.

Я приму любое наказание, которое вы мне назначите.

Не оправдываю себя и не прошу снисхождения. Если бы Рик умер, мне осталось бы только броситься на свой меч.

Остаюсь искренне преданный вам,

Джерисон, граф Иртон».

А теперь посыпать песком, дожждаться, пока высохнет, запечатать и отправить.

Глава посольства, герцог Фалион, наверняка напишет что-то свое. Уже написал. И Джес не собиравался с ним ругаться. Что-что, а трепку он заслужил. Дома ему не хватает... оленей! Сам себя повел как последняя свинья, нет бы подумать и ни на шаг от друга не отходить...

Вообще, он терпеть не мог Фалиона. Старый заносчивый мерзавец, иначе и не скажешь. И почему Эдоард назначил его формальным главой посольства?

Хотя... тут был вопрос политики. Земли Фалиона находились как раз на границе с Уэльстером, так что герцог осознавал – по нему первому ударит любая ссора. И надо быть вдвойне, втройне осторожным.

Ну и... старинная семья, почтенный возраст... да и не дурак.

Мерзавец, но не дурак.

Джес невольно поморщился.

М-да, если бы все дело было за Фалионом, он бы Адель в посольство не пристроил. А так...

Попросил Рика, тот поговорил с дядей – и Эдоард махнул рукой. Мол, ладно.

Гуляй, пока молодой...

Что Рик, что Джес Фалиона терпеть не могли. Старикан обожал длиннющие нотации о поведении молодежи, из-за него уже несколько раз срывались попойки... ну да ладно.

Кто-то должен выслушивать кучу протокольной нудятины. Почему бы и не старик?

Его не жалко...

Фалион полностью оправдал свое прозвище Вяленая Щука.

Когда Джес принес ему запечатанное письмо, герцог посмотрел с издевкой:

– Что, каетесь?

И попал не в бровь, а в глаз.

– Ваше дело отправить, а не мораль мне читать, – огрызнулся Джес.

Но куда там...

– А вот мы в вашем возрасте были ответственные, да-с...

– Мне к Рiku надо, – взвыл Джес, но Фалион вцепился не хуже своей водоплавающей тетки.

– Сидите и слушайте, любезнейший. Ваш отец в вашем возрасте был намного умнее и воспитаннее...

Спустя два часа Джес таки вырвался, красный и взмокший как мышь.

Фалион просто всю душу вынимал своими нотациями. Даже странно, как у старика могли вырасти нормальные сыновья?

С младшим-то Фалионом Джес иногда встречался. То есть старшим. Наследником. Неплохой парень, и выпить не дурак, и по бабам... ну и в голове кое-чего есть...

Джес не знал, что герцог проводил его насмешливой улыбкой.

Разумеется, Фалиону не доставляло никакого удовольствия читать нотации недорослям. Хотя они сами нарываються, но...

Джерисона старый герцог отлично знал. И сам наблюдал, и сын отчитывался... Не дурак, нет. Но импульсивный, горячий, в чем-то еще балбес... Джайс от многого оберегал сына, вот и выросло что выросло.

Нет, со своими детьми он такой ошибки не совершит.

А Джеса надо приструнить. Чай в Уэльстере, не дома. Нечего страну позорить...

Фалион вздохнул и принялся писать письмо его величеству.

Ему, конечно, достанется, но не сильно. Все-таки ему уже не шестнадцать, поди угонись за этими балбесами на охоте. Эдоард человек справедливый, все поймет.

Итак:

«Ваше всемилостивейшее величество...»

Анелия Уэльстерская со злостью посмотрела на Адель.

Когда ж эта коровища отсюда уберется?!

Принцессу не оставляли одну с Риком ни на минутку! Ни на секунду!

Рядом обязательно кто-то да был. Либо Джерисон Иртон, либо другие придворные, либо вот эта... гадючка!

Злость Анелии была понятна. Они с Аделью относились примерно к одному типу женщин. Обе темноволосые, со смуглой кожей, яркими глазами и пышной грудью. Нельзя сказать, что Анелия проигрывала на фоне Адели, но она сильно подозревала, что принц в горячке мог просто их перепутать.

Да и роль сестры милосердия удавалась плохо. Когда ни тебе напоить из кубка, прижавшись грудью, ни тебе платочком надушенным пот промокнуть с высокого чела, ни тебе посидеть рядышком... Нет, последнее как раз удавалось. На расстоянии двух метров.

Ближе ее просто не подпускали, мол, невместно принцессе, да и его высочество не совсем в пристойном виде, еще повернется, не дай Альдонай, чего увидите... и выносить за ним надо, и обтирать его... Адель уже вдова, а вы же невинная девушка... нет-с, никак нельзя.

Анелия бесилась, шипела кошкой. Ругалась... но исключительно у себя в комнате. На людях она была само очарование и нежность. И легкая трепетная грусть.

Но внутри... о, она вся кипела, рвала и метала.

Убила бы!

Только вот ничего это не решит. Всю свиту не перетравишь. А оставлять ее одну с принцем явно никто не намеревался. И делали хорошую мину при плохой игре. Все понятно, но поди докажи!

При таком подходе у нее нет никаких шансов очаровать Рика. Да и...

Врать себе самой Анелия не умела. Женщина всегда, на подсознательном уровне чувствует, как к ней относится мужчина. Нюхом, духом, шестым чувством – не важно! Но Рика она была безразлична. Что бы она ни делала – она была безразлична ему еще до ранения.

Как ни крути... может такое быть?

Анелия поежилась. Но...

Она поговорит с Альтресом Лортом.

Ей надо сходить к старой ведьме. И для этого даже есть причина. У нее почти закончилось то, первое зелье. Он поймет.

А ей нужно и кое-что еще...

– Шаг вперед, поворот, еще раз поворот...

Лонс проговаривал шаги, но понимал, что это ни к чему. Лилиан Иртон и без того все запомнила. А дети с удовольствием повторяли за ней.

Казалось бы – зачем вирманским детям танцы? Лонс сначала думал, что это чушь и блажь.

Ан нет! Все занимались с искренним удовольствием. Все объяснила Ингрид, с началом дождей перебравшаяся в замок и теперь охотно составлявшая компанию графине за каждым ужином. А то и не за ужином. Лейф пока еще был занят на заготовке рыбы, но и он обещал скоро вернуться.

– Нас часто воспринимают как варваров. А ведь нанимают – и в лучшие дома. Телохранителями, наемниками... Приятно чувствовать себя ниже других? Потому что не знаешь, как поклониться, как подойти, как говорить... этому ведь на Вирме не научат. Да все матери своим детям сейчас долбят, что... как говорит наша графиня, – лукавый взгляд в сторону Лилиан, которая что-то объясняла детям, – лишние знания лишними не бывают. Да, у нас бедный остров. Но это не значит, что мы глупые или темные. Я бы и сама с удовольствием поучилась танцевать, языкам... вот Лейф вернется...

Лонс только головой покачал. А ведь действительно. Вирмане далеко не дураки. Просто у них отсутствуют учителя. Как класс. Мастера берут себе учеников, воины обучают детей, матери – дочерей, а вот чтобы так, как здесь... этого нету.

– И зря... – сокрушалась Ингрид. – Очень зря. Я бы хотела, чтобы было...

Лонс кивнул. И вдруг подумал, что, если ему удастся вырвать Анель из рук отца и им некуда будет податься, надо будет бежать на Вирму. Не пропадут.

Вот уж действительно – лишних знаний не бывает.

– Ай! – Лиля отдернула ногу. – Шевалье Авельс, осторожнее...

Лонс рассыпался в извинениях. Графиня махнула рукой, и танец продолжился. Пока – без музыки, просто под монотонный речитатив:

– Шаг вперед, поворот, еще раз поворот...

Сначала надо научиться танцевать так. Потом, когда ноги все запомнят, подумаем, где найти музыканта.

– Вы замечательная ученица, ваше сиятельство...

Лиля отмахнулась:

– Мне это не нравится, но пусть будет.

– Но вы же будете при дворе. А там принято танцевать.

– Не знаю. – Лиля пожала плечами. Буду не буду... не зарекаемся. – Но, если представится возможность, почему бы нет. А на такой случай мне нужен партнер. Шевалье Авельс, вы ведь поедете со мной в столицу?

– Разумеется. Хотя и не уверен, пригодится ли...

Но внутренне Лонс соглашался. Никогда не знаешь, какие карты сдаст судьба. Лучше уж быть готовым.

Танцы?

Да будут танцы!

Заодно и похудеем еще немножко.

Альтрес Лорт сидел над письмом.

М-да. Перестарался. Капитально.

Хотел легонько скомпрометировать принца, а вышло... а что вышло, то и вышло. Теперь надо не оправдываться, а лечить.

И еще... написать письмо Эдоарду. Так, чтобы и не солгать – и правды не сказать. Гардвейг и сам бы, но проклятая язва на ноге разболелась так, что король, едва не воя от боли, позволил лекарю сделать примочку, напился и кое-как забылся тяжелым сном.

Милия не отходила от постели супруга. А все государственные дела легли на плечи Альтреса. Так что...

Перо быстро забегало по пергаменту.

«Мой венценосный брат.

Должен сообщить, что на королевской охоте ваш сын и моя дочь слегка оторвались от остальных охотников. И тут же поплатились за свою неосторожность. На них напала испуганная рысь.

Благодаря храбрости вашего сына моя дочь осталась жива и невредима.

К сожалению, Ричард слегка пострадал. И сейчас докторусы прописали ему постельный режим с тем, чтобы он восстановил свои силы.

Спешу сообщить, что прогнозы исключительно благоприятные. И его высочество должен вскорости поправиться.

Анелия не отходит от него ни на шаг. В ее глазах он настоящий герой.

Я искренне надеюсь, что вы мне поверите. Случившееся не было умыслом. Всего лишь печальная случайность.

Я пойму, если вы отзовете посольство, но буду умолять вас не делать этого. Два соседа должны жить дружно. И со своей стороны я готов принять любые ваши действия по обеспечению безопасности его высочества.

Надеюсь, у вас все благополучно.

Милостью Альдоная, король Уэльстера Гардвейг».

Альтрес пробежал глазами письмо. Отлично. Теперь дать прочитать Гарду – и отправлять.

Будем надеяться, случившееся не сильно повлияет на результат посольства... но если повлияет – Альтрес в жизни себе не простит.

Нет, это же надо так опростоволоситься!

Проклятые кошки!

Многое видел Альтвер. Но это зрелище было для него в новинку.

Служба состоялась, как обычно, на рассвете. Вроде бы все как всегда. Патер Лейдер, храм, Торий Авермаль с женой...

Вот это и было необычным.

Баронесса Авермаль была... великолепна. Она собрала волосы в высокую прическу на затылке. Воткнула в нее гребень, а на плечи ей спадало... это было нечто восхитительное.

Розовое облако... из кружев?

По храму полетел шепоток. И мужчины, и женщины – все смотрели на баронессу. А та, наслаждаясь произведенным эффектом, прошествовала под руку с мужем, поправила кружево, и блеснула на плече брошь из алого... янтаря?!

Альдонай, сколько же это стоит?! Откуда такая роскошь?!

Служба была... нет, не сорвана. Но сегодня Альдонай не получил и половины причитающегося ему внимания. Оно досталось баронессе. В том числе и со стороны патера Лейдера.

А по завершении службы началось самое главное. Расспросы.

Впрочем, баронесса молчала как рыба.

А барон сообщил, что это можно заказать через него. И назвал цену редкости. Баронесса же только улыбалась – и поправляла кружево. Потом достала маленькое зеркальце, посмотрелась в него... и барон оказался обеспечен заказами на год вперед.

Жена, дочь, любовница, мать... каждая из этих женщин способна устроить своему мужчине маленький ад на земле, не получив желаемого.

Так что...

Единственным исключением был патер Лейдер. Но его умаслили широким кружевным воротником. И патер согласился, что скверны и происков Мальдонаи в этих предметах нет.

Зато есть выгода... и не будет ли достопочтенный Торий Авермаль так любезен...

Торий был.

Разумеется, храм нуждался в новой крыше. И роспись подновить не мешает.

Только торговать не мешай...

Патер сильно подозревал, что тут не обошлось без Иртона, но на нет – и доказательств нет.

Зато есть кружево. И на него такой спрос... попробуй запрети женщинам. Удушат. Лучше уж смириться и получить. Свою выгоду.

Второй визит к ведьме дался Анелии чуть легче, чем первый. Было страшно, да. Но уже не настолько.

Бабка, мерзко ухмыляясь, выдала Анелии несколько флакончиков. И один из них – лично для девушки.

Приворотное зелье. Отворотное. Снотворное.

Может быть, подействует? Принцесса готова была хвататься за соломинку. Очень уж жить хотелось. А еще...

Нет, Рiku она не станет подсыпать ни первое, ни второе, ни третье.

«Я тебя не обижу, девочка...» Вот что было важно. Если Рик и догадался о ее роли... Не должен был, но вдруг?

Он не злой. И обижать ее не будет. Ей не придется бояться мужа, если она не переступит определенных рамок.

Признательность? Может быть.

Анелия и сама пока не знала. Но нечто теплое уже проросло в глубине ее души. Пока погребенное под расчетом, страхом за свою жизнь, житейской суетой, но оно уже было.

Прочитав письмо, Эдоард выругался.

Так и вообще без наследника остаться можно. Еще как можно. Так получилось, что Рик еще не был женат. Эдмон в свое время сопротивлялся помолвкам и свадьбам, как кандидат в альдоны. То у него болезнь, то невеста ему не подходит, то...

Эдоард понимал, что потекает сыну. Но... он знал свою вину.

Он-то любил Джесси. А Имоджин... бедная женщина. Можно быть королевой. Но возможно ли быть счастливой королевой?

Имоджин не была счастлива. И Эдмон был отравлен ядом ее горя и ненависти.

Эдоард не давил на сына. Рик – тот был помолвлен в свое время. А Эдмон все тянул и тянул... пока не умер. И встал вопрос – женить Рика.

Сначала был объявлен королевский траур – три года. И заключать помолвки стало невозможно. Потом же... пока наводили мосты, пока собирали информацию... время иногда летит очень незаметно. Да и Рик желания жениться не выказывал.

Он и сейчас не выказывает. Но тогда его хоть рысь не драла.

Эдоард придвинул к себе лист пергамента. И перо полетело по бумаге.

Надо соблюсти баланс между гневом и добрососедскими отношениями. Гардвейг должен понять, что Эдоард весьма недоволен. Не до разрыва отношений, пока нет. Но еще один такой случай...

«...мой венценосный брат...»

Альтрес Лорт читал донесения от своих агентов из Ативерны.

Все как обычно.

Эдоард правит, принцессы растут, скоро надо будет им приглядывать кого-то для заключения династического брака – как вариант можно поговорить с Гардвейгом. Церковь хоть и не одобряет, когда невеста старше жениха, но спорить не станут. Жизнь им еще дорога.

Торговля исправно развивается, флот укрепляется, есть небольшие стычки с вирманами... хм?

Король не пойми с чего заинтересовался графиней Иртон. Это уже полезнее. Джерисон Иртон выходит из фавора? Или что?

Надо бы узнать об этом подробнее... а что мы знаем о жене графа Иртона?

Да только то, что он женат. В остальном... при дворе она вроде как не появляется, живет уединенно, является дочерью Августа Брокленда, любимого корабеля его величества... Так навскидку Альтрес не смог больше ничего припомнить. Но никаким материалом на Джерисона Иртона пренебрегать не следовало.

Королевский шут быстро черкнул на письме «Подробнее» и отложил его в сторону. Его ждала куча непрочтенной корреспонденции.

А время шло.

Лиля четко поделила свой день и жестко следовала графику. Ничего страшного она в этом не видела – еще в родном мире приходилось пахать не за страх, а за совесть. И уборщицей подрабатывать, и учиться, и спать по три часа в сутки... тут хоть выспаться иногда можно! А это уже плюс. И со шваброй по коридорам гонять не надо.

А что надо?

Лиля только посмеивалась.

Один день из жизни ее сиятельства выглядел так.

Пять утра. Подъем. Служба в замковой часовне.

Кстати, храм тоже достроили, как и пасторский дом, но перебираться туда пастор не торопился, а Лиля не настаивала, решив, что всей ее компании лучше при священнике. Про инквизицию она помнила. И кто сказал, что здесь не найдется своего Торквемады?

Запросто!

Поэтому пастор Воплер жил в замке. Пытался заводить богословские беседы с вирманами, те его мягко посылали, но священник не обижался, а продолжал свое черное (простите, светлое) дело. Лиля оценила его упертость. Перевоспитать вирман надежды не было. Но кто сказал, что пастор не старался?

Лиля время от времени жаловала ему то что-то из одежды, то еще какие-нибудь приятные мелочи – и все были довольны. Включая Марка, который крепко сдружился с Мири и детьми вирман, таскал всех на богослужения и с удовольствием учился хорошим манерам.

Богослужение заканчивается? Отлично. Есть время для себя. Можно пару часов посидеть в лаборатории. До завтрака. А там – на выбор. Или попробовать что-то получить, или что-то записать...

Хорошие результаты получились с янтарем. Один из первых образцов отправили Авермалю и продолжили вываривать часть камней в меду. Хельке только головой качал – до такого тут еще не додумались.

Удалось получить более чистое и тонкое стекло... пока еще не хрусталь. Но Лиля подумывала о фужерах и фигурных бокалах.

Глиной Иртон боги тоже не обделили – и Лиля усердно вспоминала, как делать керамику. Гончарный круг сделать – невелико дело. А вот ты поди вылепи да обжги... ну, к лепке можно и детей привлечь, а к обжигу – мастеров... хотя те и так зашиваются.

Восемь утра. Завтрак.

Полчаса, не больше. Потом все расходятся по своим делам.

Лиля – на занятия с детьми. Учителя довольны. С тех пор как графиня стала присутствовать на занятиях, проблем намного меньше. Особенно когда ее сиятельство объяснила, что розги – это полезная и нужная вещь. Хотя пока их использовать вроде и незачем. Дети стараются. Это не двадцать первый век. Немного нервирует Лилю только Дамис Рейс. Но история и литература предметы необходимые. Так что посещать уроки приходится. А учитель... раздражает.

То смотрит горячим взором, то комплименты отвешивает, то ручку поцеловать пытается... И ведь все так... скромно... послать-то его не за что, вот беда!

Поэтому историю и литературу Лиля не любила. Хотя она их и в родном мире не особо жаловала.

Полдень. Отдых.

Дети разбегаются по замку. Лиля отправляется в конюшню.

Теперь там чисто и сухо, конюхи стоят чуть ли не по стойке смирно, а аvarец постепенно привыкает к новой хозяйке. Ездить верхом по поместью Лиля пока не решалась, но в специально огороженном загоне каталась. Кормила жеребца с рук. Разговаривала, чистила... он постепенно привыкал к новой хозяйке. Миранда часто составляла Лиле компанию. И мечтала, что когда-нибудь у нее тоже...

Лиля не разочаровывала девочку.

Эрик должен был скоро вернуться и присмотреть подходящую кобылку. Так что у девочки будет свой жеребенок. Наполовину аvarец. И если повезет – такой же очаровательный, как его папа.

Потом – обед.

И после обеда Лиля опять занимается. На этот раз уже с Лонсом.

Часть времени уходит на то, чтобы отточить манеры. Часть на дела поместья – выслушать отчеты, отдать распоряжения.

Потом – мастерские.

Лиля делила дни между стеклодувами, Хельке, кружевницами и гончарной мастерской. Да, последняя тоже организовалась. Хотя и стихийно.

Двое бывших пленников работоторговцев нашли себя в гончарном ремесле. Как ни странно – из самых бесталанных. Сделать гончарный круг было несложно, а процесс он упростил, и сильно.

Теперь в гончарной можно было видеть и детей, которые обожали лепить из глины, и взрослых.

А обжигать пришлось в кузнице. Сделать еще одну, устроить несколько печей для обжига... Лиля мечтала о кирпичах, тем более что ремонт стен замка все еще длился – и конца-края ему не было видно.

Но пока было так много дел, так много...

А вечером ужин, ванна – и спать.

Впрочем, иногда ванна заменялась баней. Сколько труда Лиля потратила, чтобы ее устроить, – просто жуть! Пастор Воплер, правда, сомневался: достойно ли это приличной женщины – раздеваться, да еще париться, да еще веником, да еще с вирманками... хотя часто к Ингрид и Лиле присоединялась и Марта, обнаружившая, что ее старые кости меньше болят после бани...

Лиля фыркнула.

Стоило один раз заманить пастора попариться не по правилам. Бедняге пришлось очень весело. Его тошнило, кружилась голова, наблюдались все симптомы перегрева... Одним словом – товарищ уверился, что графиня умерщвляет плоть, и больше не приставал. Хотя и не парился.

Лиля мечтала о сауне, однако смогла оборудовать только самую простую, топящуюся по-черному, но баню.

Настоящую, с парной и венником... кстати, там можно было и еще кое-что сделать. Лиля, например, практиковала компрессы из меда и соли. Очень помогало убивать лишний жир. Хотя сколько там его было, того лишнего.

Лиля уже не ощущала себя безобразной тушей. Скорее немного толстоватой женщиной. Но все же не грудой жира. И смотрела в будущее веселее. Даже если она и не станет такой же стройной, как когда-то, все равно она будет даже очень симпатичной.

Обязательно будет.

С этой мыслью Лиля и засыпала.

Часто к ней приходила ночевать Миранда. Иногда компанию им составляли щенки. Да, держать собак в доме здесь не приветствовалось, но один из вирман, который занимался дрессировкой, подсказал, что так будет лучше. Он же посоветовал взять для Мири не кобелька, а сучку – и девочка не стала спорить.

Впервые у Мири было то, что она могла назвать своим.

Дом, комната, собака, друзья... и даже – мать?

Девочка не знала, что она чувствует к Лилиан. А Лиля не торопила малышку. Незачем давить на ребенка. Его надо просто любить. Баловать.

И очерчивать строгие рамки. Дозволенного и недозволенного.

Пока Мири не выходила за установленные границы, но Лиля не сомневалась, что рано или поздно это случится. Дети ведь всегда пробуют взрослых на излом. Такая у них природа.

Иногда к ним приходила няня. Гладила своих девочек по волосам, пела колыбельные.

Лиля принимала заботу Марты с признательностью. Но женское коварство неискоренимо. Она постоянно жаловалась Марте, как ей тяжело, просила рассказать что-нибудь о старых временах, когда они жили с отцом...

От поездки в столицу ей никуда не деться.

Она знала. И готовилась к встрече.

Это случилось за завтраком.

Она чуть задержалась. Не удался опыт. Ей хотелось получить мирабилит. А у вещества было свое мнение. Эх, читать книжку и ставить опыты в полевых условиях – это немного разные вещи.

Все уже сидели за столом. Лиля направилась к своему месту справа от Мири. При ее появлении девочка вскочила, как маленький ураган.

– Лиля, а я...

Тарелка, звеня, покатила по полу.

Щенки бросились к выплеснувшейся на пол овсянке, но проворнее оказалась Лилиона.

– Эмма! – позвала Лиля.

Она хотела сказать, что нужна новая тарелка... Завизжала Мири. И Лиля метнулась к девочке.

Но беда случилась не с ней. Щенка рвало, из его пасти текла зеленоватая пена...

Лиля выругалась, падая на колени.

Такого опыта у нее не было. Но был опыт работы в вытрезвителе. Вызвать рвоту, дать воды, дать противоядие...

– Джейми!!! Тахир!!!

Но травник уже опускался рядом с графией на колени...

– Молока! И побольше! И воды!

Ингрид перехватила Миранду, чтобы та не смотрела.

Этот день у Лили оказался сорван.

Сучку они с Джейми и Тахиром откачали. Кое-как, но справились. Как сказал Джейми, на собак яды действуют, с одной стороны, быстрее, но этот конкретный яд – еще и немного слабее.

И Лиля понимала, в чем тут дело.

Если человек слопает пять таблеток снотворного – он имеет все шансы отправиться на тот свет.

Если сорок – шансы уменьшаются. Ибо начинается рвота и пострадавшего можно откачать.

Лилю могли и не спасти. А вот щенка – успели.

Хотя еще дней десять ему была прописана жесткая диета и тщательный уход... Мири не отходила от пострадавшей собаки, гладила по голове, плакала в шесть ручьев... Лиля уже не знала, то ли лечить собаку, то ли заниматься ребенком... В итоге свалила уход за щенком на докторусов и уговаривала малышку. Все будет хорошо...

А сама подсчитывала, холодно и рассудочно.

Это была ее тарелка. Ее овсянка. Никто другой ее просто так не ест. На воде, без сахара и соли – только она.

То есть собака и Мири ей жизнь спасли.

Спасибо, девочки, с меня причитается. Но кому понадобилось меня травить? И зачем?!

Посторонних в замке не было, в этом клялась и божилась Эмма.

Кто-то свой?

Кто?!

Логически рассуждать графиня начала примерно часа через два. Когда стало ясно, что песика отравили волчьей травкой, Лиля начала выяснять и быстро поняла, что речь идет о местном варианте аконита. Да, и тут есть эта отравка.

Готовится быстро, действует качественно...

Лиля покусала ноготь. Итак. Кто имел доступ к каше?

Сестра Хельке – она ее варила.

Не пойдет. Эввиры ей ну... не преданы, но гадить точно не будут. На ее земле живут. Да и выгодно им, чтобы Лиля была жива и здорова.

На кухне Лиля тоже была. Порядок там военный. Там подбросить ничего не могли.

Какие еще есть варианты?

Пока донесли от кухни до столовой, пока накрывали на стол, пока все приходили... нет, последнее – по разряду Ш. Холмса. Лиля мысленно перебрала всех, кто был за столом.

Тахир и Джейми? Нет, вряд ли... вопрос выгоды и знаний.

Тарис? Доверенное лицо ее отца.

Хельке? Мири?

Марта, которой разрешили сидеть рядом с подопечной и приглядывать за ней?

Шевалье Авельс? Темная лошадка. Но сейчас ему нет смысла травить Лилю.

Ингрид? Пастор с сыном?

Нет, ее команда вне подозрений. Иначе хуже будет.

Кто носил блюда и накрывал на стол? Питер, Сара, Илона. Самое тяжелое нес слуга, что полегче – девушки. Принесли, расставили и ушли. Столовая оставалась без присмотра, за это время мог зайти кто хочет, насыпать что пожелает. Если бы не одно «но»!

Практически сразу прибежали дети. А при них сыпать яд... ну если убийца – камикадзе...

Лиля покусала губы.

– Да что вы мучаетесь? – удивился Тарис. – Взять всех троих и пытаться, пока не признаются.

Лиля фыркнула:

– Тарис, это нелогично. Признается тот, кто боится боли. А реальный убийца останется жив и здоров.

Тарис нахмурился:

– Я не подумал.

– А где можно взять яд? Джейми?

Джейми почесал затылок:

– Волчья травка здесь встречается часто. Надо бы посоветоваться...

– С травницей? Морага, так?

– Да, ваше сиятельство...

– Взять ее и расспросить! – рявкнул Лейс.

Лиля нахмурилась. Не так ли начиналась охота на ведьм?

– Нет уж! Никаких расспросов за моей спиной! Джейми, прокатайсь? Потихоньку, чтобы никто не знал... нам ни к чему, чтобы шум поднялся, не надо... пусть живет спокойно.

– Да, ваше сиятельство.

– И расспроси подробно. Может быть, кто-то покупал эту траву, кто-то собирал ее, кто-то интересовался...

Джейми сдвинул брови. Кивнул:

– Обещаю, ваше сиятельство. Я все узнаю.

Лиле хотелось рвануть самой, но нельзя. Графиня не может, не должна... то есть она может, но...

Лиля перевела взгляд на пастора.

– Пастор, вы можете расспросить всех троих? Я не хочу никого пытаться. Но вы можете поговорить с ними, как служитель бога...

– Это очень милосердно с вашей стороны, ваше сиятельство...

Лиля знала, что с ее стороны один голый расчет, но разубеждать пастора не стала. Неплохой он мужик... побольше бы таких в обоих мирах.

Она взъерошила светлые волосы. Посмотрела на Лейса.

– Пока что подержите всех троих в подземелье. Там места много. Потом выпустим и даже компенсируем, если что.

Лиля покусала ноготь. Она никак не могла понять, что это такое. Глупость? Наглость?

Никто из троих не сбежал, весь персонал замка на месте. То есть этот некто не ожидает расследования?

Ничего не понятно.

Ладно. Вот Джейми вернется от травницы...

– Я напишу вашему отцу, графиня? – подал голос Тарис Брок.

Лиля кивнула:

– Пишите, друг мой, пишите... может, я и сама напишу. Но попозже, сейчас у меня голова не тем занята. Мири, иди сюда, малышка...

– Лиля... а с Лялей все будет хорошо?

Лиля посмотрела на собачку.

– Обязательно, малышка. Обещаю тебе...

Мири всхлипнула и уткнулась носом в плечо Лили. Ну раз она обещает...

– Здравствуй, Морага. – Джейми почтительно, как графиню, приветствовал старую травницу.

– И тебе здоровья. Что случилось?

– Да уж случилось... графиню пытались отравить.

– Вот как?

– Волчьей травкой. Морага...

Травница отвернулась и зашуршала чем-то в углу.

– Морага! Ты ведь что-то об этом знаешь! Долго она не хранится, настой из нее могла приготовить только ты. В замке никто этим не занимается.

Травница продолжала шуршать. Молча.

– Морага, прошу тебя!

Женщина обернулась:

– Не лез бы ты в это, мальчик?

– Лилиан Иртон была добра ко мне. Она и сейчас добра. Она приютила меня в своем доме, деньгами жалуется, кормит-поит...

– Раньше она такой не была...

– Разве это важно? Она хорошая, Морага. Она добрая, умная...

– Она тебя послала?

– Да. Сказала, чтобы я все выяснил по-тихому.

Морага выжидающе молчала. Но Джейми тоже ничего больше не говорил. В комнате повисла тишина. Юноша знал: если травница решит – она расскажет. А давить не стоит...

Прошло пять минут, десять, пятнадцать...

Наконец травница вздохнула:

– Ты прав. Я продала настойку. Свеженькую, этого лета сбор.

– Никому другому это не под силу. Я сразу понял, что это твоих рук дело. И графиня тоже так подумала.

– И все же здесь ты. А не отряд стражи...

Джейми промолчал и травница шлепнула ладонью по столу:

– Хорошо! Я продала настойку. Она быстро теряет силу, пара десятков дней – и выдохнется.

– Госпожа графиня сказала – это потому что основа неправильная. Она знает такое вещество, что трава долго останется хорошей.

– Вот как?

– Я захватил с собой склянку. Я потом покажу, обещаю... Так кто покупал траву?

Травница ухмыльнулась.

– Она у меня частый гость. Гостья. Уж давно, еще до того, как госпожа затяжелела, так она ко мне и начала ходить.

– Насколько давно?

– Почти сразу, как госпожа сюда приехала. Травы – искусство сложное. Сама она правильно ничего сделать не могла. А потому платила мне. И щедро. За настои, за тайну...

– И как ее зовут?

– Имени не знаю. Могу описать.

Джейми внимательно выслушал описание, кивнул.

– А почему ты ее выдаешь?

Морага пожала плечами.

– Я в долгу перед графиней. На ее земле живу, в обиду опять же она меня не дала, тебя вот присылает, да не просто так...

Это верно. Каждый раз, приезжая к Мораге, Джейми привозил с собой гостинцы. То ткань, то корзину с продуктами, то что-нибудь еще...

В этот раз у него была большая бутылка со спиртом. И юноша увлеченно принялся рассказывать о свойствах продукта.

Прошло не меньше часа, прежде чем травники вернулись к реальности.

– Мне пора уходить. Графиня ждет.

– Понимаю. Ты опиши ей ту девку, авось узнает...

– Да и я ее знаю. Только какая ей выгода – понять не могу...

Травница пожалала плечами. Ее это тем более не касалось. Пусть господа сами со своими делами разбираются...

Джейми сразу направился к Лиле. И пяти минут им вполне хватило.

Неизвестная из замка часто покупала у Мораги траву.

– Раньше она покупала только дурман. А недавно – волчью травку.

– А дурман зачем?

– Я так понял, что подливала вам в еду.

Лиля нахмурилась. История, выдуманная ею для отца, стремительно становилась реальностью.

– Но зачем ей это понадобилось? Кто это?

– Морага не знает ее имени. Она знает, что эта женщина живет в замке... Она приходила ночью, в плаще... очень давно.

– То есть – кто угодно?

– Она молода. И ходила чуть ли не с момента вашего переезда сюда.

– Уже не Марта и не Тара. Кто-то из служанок? Мэри? Илона? Сара?

– Морага сказала, что у нее шрам на руке. Небольшой, между пальцами.

– Не поддельный?

– Нет. Она в этом разбирается.

– И женщина его не прятала?

– Прятала. Но у Мораги острое зрение.

Лиля кивнула. Посмотрела на Лейса, и тот сорвался с места.

А сама Лиля задумалась:

– Так просто?

Тарис приподнял брови:

– Разве просто? Травница могла не увидеть шрама, могла... да многое.

Лиля покачала головой. Но потом подумала, что преступники вообще-то не всегда светочи интеллекта. Что могла, девушка сделала. Закутывалась в плащ, приходила ночью... кто же мог предположить, что у Мораги такое острое зрение и она захочет поделиться информацией? Другая бы травница молчала или все отрицала, чтобы ее не притянули. Это Лиля понимала, что кузнец не виноват, если сделанным им ножом короля зарежут. А кто-то другой на ее месте?

Да и насколько ей известно – тут еще не развит институт киллерства.

Убивают, да. Но, когда любой может пойти и прикончить своего обидчика почти открыто... ну с оговорками, но все-таки, ассасины почти не требуются. Да и потребуются... кто бы их в Иртон завез? Чай не капуста, на грядке не вырастут.

И стоят дорого, и поди найди... и если уж серьезно... на прежнюю Лилиан Иртон и служанки хватило бы. Чай не супер-Маня.

Служанки были доставлены к графине через десять минут. Шрам на руке был у Сары.

Повинуясь жесту графини, Мэри и Илона вышли. Сара осталась в комнате. Она понимала, что игра окончена, явно. Но сдаваться не собиралась. Верхняя губа девушки приподнялась, зубы оскалились, она была похожа на крупную крысу. Лиля смотрела спокойно.

– Сама расскажешь, зачем меня травила, или помочь?

Сара зашипела:

– Жаль, не удалось! Хорошо хоть твоего пашенка убрала!

Лиля прикусила губу. Изобразила на лице страдание.

Выкидывш у Лилиан Иртон? Лиля переживала его постольку-поскольку. Да, реципиентке было плохо. Но то исходной Лилиан Иртон. А нынешней Лиле было не до страданий. Но показывать-то это нельзя. Она переживала потерю ребенка – так тому и быть.

Будем страдать! Красиво!

– Тарис, прошу вас... – И поднести к глазами кружевной платочек. А то заметят, что слез нету.

Тарис тут же воодушевился защищать слабую графиню и соколом ринулся на обидчицу.

После десяти минут криков, ругани, скандала и угроз, девчонку-таки раскололи, и Лиля только головой покачала.

М-да. Сама дура.

Накрыв семейство Грисмо, они как-то позабыли, что есть и еще одна голубятня. А она была. И птицы там были не только на мясо, нет. Они еще и летали...

Сара была племянницей Фреда Дарси, дочерью сестры. Отсюда и разные фамилии. А вот зачем ей понадобилось травить графиню...

Вирмане живой ногой метнулись в Буковицу за Фредом с семейством. А Сару продолжили трясти. Но она ничего не знала. Только то, что ей приказывал дядюшка.

Служить в замке? Хорошо, послужим. Почему бы и нет. Место престижное, тихое, удобное.

Подливать графине в пищу дурман? Да со всем нашим удовольствием. Дядя в семье глава, его слушать надо, а то еще огневается, замуж выдаст... Сара оценивала себя трезво. Ее любой муж прибьет на третий месяц после свадьбы.

Сначала это была просто работа. А потом Сара и сама невзлюбила графиню. За что?

А вот просто так!

За то, что она, гадина, на свет родилась. И графиней, а не посудомойкой. И может жрать, хрюкать и спать до полудня. А потом, когда Лиля начала наводить порядок, – еще добавилось. За все хорошее...

У Лили слов не осталось. Просто никаких. «Ты виноват уж тем, что хочется мне кушать?»^[1]

М-да...

Девушка как с цепи сорвалась. В довершение всего оказалось, что Джес Иртон не оставил ее своим вниманием, пока гостил в замке. И даже имел неосторожность ляпнуть что-то вроде: «Моей бы жене такую попку, глазки, ушки...» – и подарить колечко.

Ну и все. Много ли надо взбалмошной дуре? Лиля тихо вздыхала про себя.

Принято считать, что преступники должны быть хитры и коварны. Увы. На одного профессора Мориарти приходится две тысячи идиотов, ухлопавших по пьянке соседа сковородкой.

Профессор – исключение. А вот такие Сары – они правило.

Они есть. И гадят.

Просто по злобе душевной. Сказал ей дядя, она и пошла. И ведь исправно старалась, сама у травницы и дурман, и яд брала, бегала, изводила графиню, счастлива была, когда та едва не подохла...

Лиля стискивала кулаки и молчала.

Она не будет ругаться. Она не отхлещет наглую тварь по щекам. И даже на Фреда кобеля не спустит.

О нет.

Личную и вскормленную ядом собаку Баскервилей мы прибережем для заказчика.

Какого? А вот того... Вы что, поверили, что старосте надо травить графиню? Э нет. Ее кто-то заказал. Вот мы и выясним кто.

Выяснения растянулись до поздней ночи.

¹ И. А. Крылов, «Волк и ягненок»

И Сару, и Фреда, и все его семейство переместили в пыточную. И что с ними делали вирмане Лиля предпочла не знать. Один раз доказала, что может, второй раз лезть и смотреть на пытки уже не хотелось. Радости-то...

А к полуночи в ее покои постучался Лейс.

Лиля накинула на себя халат потеплее (да, и такие штучки у нее в гардеробе уже были, причем шили их вирманские мастерицы) и вышла в коридор.

– Мири спит. Вы узнали?

Лейс кивнул.

Шевалье Авельс, стоящий рядом с ним, и Тарис Брок имели слегка виноватый вид. Как оказалось, у Фреда было слабое сердце. И он немного того-с в процессе дознания. Но что приятно – успел назвать заказчика.

Было это так. Вскоре после того как Лиля поселилась в Ирhone (еще та, прежняя Лириан), ему понадобилось в Альтвер. На ярмарку. Ну почему бы и нет. Дело житейское.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.